
В безумной клетке сновидений
Ниа Ким
18+

Ниа Ким
В безумной клетке сновидений

https://litres.ru/74716474
SelfPub; 2026

Аннотация

В раннем возрасте Кайса распознала, что её сны вовсе не являются обычными красочными картинками. Поначалу она видела их осознанно, но в какой-то момент повстречала своего двойника, перевернувшего сознание. Кто бы мог подумать, к чему в итоге приведёт их знакомство. Своя в чужом мире и чужая среди своих – одинокая, но не сломленная. Девушка готова принять не только свою судьбу, но и помочь в грядущих бедах Сиэлю – оборотню-лису, внезапно ставшему её мужем. На пути Кайсу ждут загадки прошлого, интриги, переплетения разных судеб и миров, а также встреча с духами и загадочными Девами.

Ниа Ким
В безумной клетке сновидений

В безумной клетке сновидений

Ниа Ким

Аннотация.

В раннем возрасте Кайса распознала, что её сны вовсе не являются обычными красочными картинками. Поначалу она видела их осознанно, но в какой-то момент повстречала своего двойника, перевернувшего сознание. Кто бы мог подумать, к чему в итоге приведёт их знакомство. Своя в чужом мире и чужая среди своих – одинокая, но не сломленная. Девушка готова принять не только свою судьбу, но и помочь в грядущих бедах Сиэлю – оборотню-лису, внезапно ставшему её мужем. На пути Кайсу ждут загадки прошлого, интриги, переплетения разных судеб и миров, а также встреча с духами и загадочными Девами.

Оглавление

Глава 1. Просьба.
Глава 2. Ненависть во взгляде.
Глава 3. Брачная ночь.
Глава 4. Лирика.
Глава 5. Покои супруги.
Глава 6. Прошлое, которое не стереть.
Глава 7. Песнь.
Глава 8. Вражда.
Глава 9. Горсенон.
Глава 10. Я так долго ждал тебя.
Глава 11. Сиэль!
Глава 12. Ночной гость.
Глава 13. Клетка безумных сновидений.
Глава 14. Призрак.
Глава 15. Лефрейт.
Глава 16. Знакомство.
Глава 17. Бофор.
Глава 18. Выход в город.
Глава 19. Ты зависима…
Глава 20. Ориас.
Глава 21. Куклы.
Глава 22. Бал.
Глава 23. Маленькие шалости.
Глава 24. Рудис.
Глава 25. Колодец.

Глава 26. Ужасные идеи.
Глава 27. Нерелия.
Глава 28. Живой труп.
Глава 29. Ты мне неприятна.
Глава 30. Грёзы.
Глава 31. Ведающая в грёзах.
Глава 32. Совет.
Глава 33. Новый Год.
Глава 34. Подарок.

Пролог.

Для многих существ сны имеют неопределённый характер повествования: беспорядочные картинки, эпизоды из прошедшего дня или же разыгравшаяся фантазия после просмотра фильма или чтения книги. Сны дарят нам множество эмоций: радость, страх, возбуждение, леденящий кровь ужас, трепет, эйфорию, грусть.

Кайсе было пять лет, когда она впервые столкнулась со своим осознанным сном. Девчушка с раннего возраста понимала, что все видимые ею истории имеют нечто большее, чем просто яркие эпизоды чужой жизни. То она находила себя участницей уличных гуляний, то встречала вечер в кругу семьи за богато накрытым столом. Порой, конечно, были и ме-

нее радостные эпизоды. Например, один раз она во сне упала в ледяную реку, которая унесла её течением так далеко, что некому было прийти на помощь. В тот раз конец был трагичным. Иной случай – Кайса играла во дворе с собаками, как на неё вдруг напал дикий зверь. Девчушка проснулась с криками, и никак не могла объяснить родителям, что это не просто кошмар – это её реальность, только из другого мира.

Вернёмся к её осознанному сну. Кайса, как и полагается каждому ребёнку, легла спать вовремя, и уже готовилась увидеть яркие сюжеты, как вдруг вместо привычных пейзажей в её сознание ворвалось белое, как снег, пространство.

Она встревоженно озиралась по сторонам и не находила выхода. Кайса запаниковала, начала кричать. На её голос вдалеке показалась размытая тень; она приближалась и вскоре подошла вплотную.

– Привет, – поздоровалась с ней девочка.

Кайса уставилась на своего двойника; прежде она занимала сознание других своих версий, но никогда ещё не встречалась лицом к лицу.

– Привет, – ответила она, опасаясь увидеть в двойнике врага.

Те же волосы оттенка молочного шоколада, те же пронзительные серые глаза с искрой, словно в радужке застыла снежинка. Лисий разрез глаз, вздёрнутый носик, щёчки. Кайса буквально смотрела в своё зеркальное отражение.

– Ты первый раз здесь? – спросила её другая версия.

Кайса слегка задумалась. Прежде она точно здесь не бывала, поэтому ответила убедительное:

– Нет, – она смерила двойника взглядом. – А ты?

Девчушка улыбнулась.

– Я была здесь несколько раз, но ты первая, кто откликнулся на мой зов.

Кайса сразу догадалась – двойнику известно о перемещениях по мирам с помощью сознания через сны.

– Для чего же ты звала нас? – она подчеркнула последнее слово.

Девчушка ничуть не смутилась и ответила:

– Мне было скучно, я искала друга.

У самой Кайсы было предостаточно друзей, и по обыкновению, занимая тела других своих версий, с подобной проблемой она не сталкивалась. Кайса по своей натуре обладала харизмой и заряжала весельем всех вокруг.

– У тебя нет друзей? – ей стало немного обидно за своего двойника.

Она сморщилась, смешно поводив носиком.

– Нет, но папа вскоре обещал подарить мне новую игрушку, – это довольно оптимистичная новость. Все дети любят играть.

– Чудесно! Я тоже люблю играть! – и тут вдруг Кайса решилась на предложение. – Если хочешь, я могу приходить сюда так часто, как смогу, чтобы мы играли вместе?

Идея пришлась двойнику по душе.

– Отлично! Я буду очень счастлива!

Таким образом они завязали свою дружбу. Общаясь во снах, девчушкам каким-то образом удавалось понимать друг друга, но вскоре они узнали, что у них в мирах абсолютно разные языки. Тогда они принялись учиться писать и читать на наречии их государств. Кайса рассказывала об устройстве их мира, а двойник – о своём.

Шли годы, девушки росли. К моменту пятнадцатилетия они в идеале освоили языки своих миров. Были ночи, когда одна Кайса сменяла сознание другой, чтобы взглянуть своими глазами, где они живут, и чем чаще это происходило, тем более напряжёнными становились отношения между ними.

Вскоре двойник пропал. Кайса звала её, но та не появлялась в белом измерении. Она попыталась занять её сознание и тоже не смогла.

Кайса считала, что либо у её двойника что-то случилось, вероятно, девушка даже умерла, или же их способности исчерпали себя и более перемещаться стало невозможным.

Кайса перестала видеть сны. Вообще. Она сочла это наказанием за то, что могла с детства пользоваться привилегиями, которые другим были даже неведомы.

Ей было двадцать три года, когда она вновь смогла встретить своего двойника.

Глава 1. Просьба.

Если вам кажется, что сегодня был худший день в вашей жизни – улыбнитесь. Завтра вчерашний день может оказаться самым лучшим.

– Ну расскажи! Что она тебе сказала? На тебе до сих пор лица нет! – Сарин не узнавал в прежде весёлой подруге хмурую девушку. Под глазами залегли тени, уголки губ смотрели вниз, серые глаза словно и вовсе потухли!

Он подтолкнул Кайсу белоснежным крылом, но она будто шагала во сне, ничего вокруг себя не замечая. В руках его подруга несла букет невесты, пойманный получасом ранее от самой Богини. Именно Сарин уговорил Кайсу пойти вместе с ней на церемонию. Он ждал этого момента долгие годы, а потому заранее достал два приглашения в императорский замок.

Они уже прилично отдалились от него, но шум стоял по всем улицам такой, будто праздновали не бракосочетание, а победу в войне. Настроение Кайсы резко контрастировало с общим фоном безграничного веселья.

Сарин вновь попытал счастья:

– Кайса, – он ущипнул девушку за руку. Она дёрнулась и наконец подняла на него взгляд стальных глаз. – Ну наконец-то! Я уж думал, ты так и будешь до самого дома с опущенной головой идти.

Кайса рассеянно осмотрелась по сторонам, а затем снова вернула своё внимание к букету.

– Всё в порядке, со мной всё нормально, – Сарин прекрасно знал какое состояние для его подруги было «нормальным», и сейчас её вид точно не подходил под привычный портрет.

– Да? А мне кажется, ты призрака увидела, не иначе. Что ты услышала? Расскажи! – эльф не планировал отступать.

Являясь ярым фанатом своего Божества, он желал знать о ней каждую деталь, каждую мелочь, которую мог бы сохранить в памяти. Фанатизм ещё никому не прибавлял здравости.

Кайса задумчиво прикусила щёку и потом ответила:

– Она сказала, что мне здесь не место, – слова прозвучали очень грубо даже по меркам раболепного Сарина.

На самом же деле разговор вышел немного иным. Когда девушки вышли ловить букет невесты, а Кайса вдруг изумилась, увидев его в своих руках, к ней подошла Богиня. Она примерно минуту смотрела ей в глаза, а потом вдруг нахмурилась и сказала: «Тебя не должно здесь быть, ты не из нашего мира. Будь осторожнее, очень скоро тебя ждут большие перемены.»

На этом речь была окончена, но Кайса задумалась над словами невесты, ведь подобные мысли неоднократно закрадывались в её голову.

– Что за вздор? Как это не место? – изумился Сарин. – Может, она намекала тебе на скорый переезд?

Вот только Кайса и не думала покидать Лурин. Друзья и

семья жили в разных уголках страны, но с помощью телепортации не было проблем с быстрым перемещением, если она желала с кем-то встречи.

Кайса обернулась и посмотрела на сияющий замок. Вокруг острых шпилей с рёвом летали драконы. Несмотря на эльфийский мир, драконов, магию, и даже живущую в одном городе с ней Богиню, Кайса не разделяла такого уж трепета грядущего будущего. Сарин был эльфом, а она человеком; её друг проживёт тысячелетия, в то время как она обречена на короткий век. Вероятно, живи девушка среди одних только людей, подобные мысли не стали заботить её светлую голову, но, когда тебя повсеместно окружают долгожители, хочешь не хочешь, а подсознательно начнёшь завидовать.

– Не думаю, что дело в этом, – ответила Кайса, тяжело вздохнув.

Сарин уже успел пожалеть, что доставал её расспросами.

– Ладно, давай забудем об этом разговоре, хорошо? – он вдруг выхватил букет из её рук. – Хочешь, я спрячу эти цветы, чтобы они никогда не служили тебе напоминаем о речи Богини?

Кайса готова была поставить руку на отсечение: эльф просто желал прибрать букет в свою коллекцию. Впрочем, она была не против.

– Забирай, – отмахнулась она. – Ты же не хотел ещё куда-то меня затащить? – спросила Кайса жалостливо. Больше всего ей сейчас хотелось оказаться дома.

У Сарина были планы, поэтому он осторожно предложил:

– Может, перекусим? – в его голосе звучала надежда, а в глазах стояла мольба. Ещё бы! Кто в здравом уме стал бы отказываться от пиршества? В честь празднования и еда и выпивка для всех жителей Лурина предлагалась бесплатно.

Кайса, зная характер своего друга, согласилась:

– Давай, только в этот раз место выбираю я, – если позволить Сарину определить куда им идти, то тут к гадалке не ходи, он укажет на любимое заведение своей Богини. Кайсе порой было тошно слушать его бесконечные рассказы, но и у неё была тема, которую она не могла обсудить ни с кем, кроме эльфа.

– Отлично, выбирай, – Сарин не стал спорить, видя, как подкосили подругу слова невесты. – Слушай, – начал он. Кайса мгновенно напряглась. С этих слов начинались все нелепые идеи её друга. – Может, тебе на свидание сходить? Развеешься?

Поклонников у Кайсы было хоть отбавляй, всё же внешностью девушку природа не то что не обделила, а наградила сверх меры!

Но…

– Сари-и-н… ты же знаешь…

Эльф закатил глаза от одних и тех же слов.

– Да-да, у тебя уже есть возлюбленный, – закончил он за неё. – Но, Кайса, ты его видела один раз в жизни!

Более того, она видела во сне, когда менялась местами со

своим двойником. Но единожды запавший в душу парень, никак не покидал не только все мысли Кайсы, но и её сердце. Девушка даже не знала: жив он или мёртв, но продолжала хранить свои чувства под надёжным замком, никого к себе не подпуская. Красавчиков вокруг неё было полно, но какой толк, если избранником стал один единственный.

Сарин один знал о странных снах Кайсы. Когда она в первый раз поделилась с ним, думала эльф поднимет её на смех, но друг отреагировал более чем серьёзно. Он сказал: «У нас в городе живая Богиня ходит, было бы что ставить под сомнение.»

Кайса уставилась на эльфа в возмущении, а потом выхватила букет из рук.

– Отдай обратно, это моё, – она собственнически прижала цветы к своей груди, сама не понимая зачем. Замуж всё равно выходить не собиралась.

Сарин усмехнулся.

– Надо же, как быстро ты изменила решение, стоило только вспомнить твоего возлюбленного!

Кайса пихнула друга под рёбра.

– Это здесь не при чём!

Пока они перебрасывались словами и отшучивались, то как раз подошли к скромному заведению в тени улочек. Пара устроилась за столиком на улице. Они выбрали еду и напитки и принялись ждать заказ. Народа вокруг было столько, что от их пестрящих костюмов у Кайсы рябило в глазах.

– Как думаешь, ты ещё сможешь хоть раз увидеть те сны?

Кайса в удивлении выгнула бровь. Она не ожидала столь внезапного вопроса.

– Не знаю, – честно призналась девушка. – Может быть смогу, а может более никогда не удастся, кто знает. – она пожала плечами.

Прошло более восьми лет с их последней встречи с двойником. Достаточный срок для того, чтобы поставить крест на своих некогда чарующих возможностях.

– А ты бы хотела? – Сарин искренне переживал за состояние подруги. Ему вовсе не хотелось, чтобы она закапывала свою возможную личную жизнь в могилу раньше времени, надеясь на встречу с призрачным возлюбленным, который о ней, вероятно, и знать не знал.

Кайса приняла принесённый напиток от официанта и припала губами к трубочке с прохладным свежевыжатым соком. Над этим вопросом она раздумывала денно и нощно. Как бы повернулась её жизнь, если она и дальше могла перемещаться между мирами? Встретила ли ещё других двойников или смогла бы увидеть ещё хоть раз того парня с прекрасными глазами цвета фиалки?

– Думаю, да, – ответила Кайса после раздумий.

Эльф принялся за еду, и не успев прожевать, спросил:

– Тогда, может ли быть такое, что Богиня говорила именно о твоих способностях?

Как раз эти мысли и ввели Кайсу в состоянии прострации.

Она так глубоко погрузилась в домыслы, что даже слов друга не слышала, пока они выходили за пределы замка.

– Я об этом думала, но проблема в том, что за восемь лет я не то, что перемещаться не могла, я и вовсе сны перестала видеть! – ей казалось, будто кто-то со злым умыслом лишил её части души, забрав эту возможность. Кайса с раннего детства проживала жизни своих двойников, а тут вдруг – ничего – чернота и сон без сновидений.

– Это грустно, вот мне, например, вчера снилось, как я ходил на свидание с…

– Богиней, – закончила за него Кайса и широко улыбнулась. Его одержимость встанет Сарину боком, если кто-то узнает, какие вольности он себе представляет в отношении чужой девушки.

Впрочем, Кайса радовалась, что благодаря этой одержимости они могли быть отличными друзьями. И всего-то нужны разные вкусы!

– М-м, – ухмыльнулся Сарин. – Догадалась! – он щёлкнул перед ней пальцами, будто им всё ещё было по десять лет, и она получала похвалу за каждую свою догадку.

– Это было не трудно, – съязвила Кайса.

Друзья, закончив свою трапезу, разошлись по домам, пообещав друг другу встретиться завтра и погулять, когда на улицах станет поспокойнее.

Кайса вернулась в свою квартирку, доставшуюся ей от бабушки по наследству. Последние два года она занималась ре-

монтом, не без помощи Сарина, и превратила жилище в уютное гнёздышко. Она сняла праздничный наряд и забралась на кровать, прихватив новенький роман с горячими сценами, чтобы скрасить свой вечер.

Как только на город опустились сумерки, Кайса отложила книгу и накрылась одеялом. Её необъяснимо клонило в сон, поэтому она не стала сопротивляться.

И вот, когда, казалось бы, она и не помышляла, во сне вновь показалось белоснежное измерение без стен и потолка. Кайса улыбнулась, радуясь вернувшейся возможности, но вскоре её восторг сменила тревога.

Навстречу девушке бежала другая Кайса. Её щёки раскраснелись, она горько плакала, вытирая на ходу слёзы.

– Помоги мне! – вдруг воскликнула девушка.

Кайса в испуге уставилась на неё. Та наконец достигла своей цели и схватила её за плечи. Глаза двойника горели безумием и страхом. Девушку трясло, казалось, даже ноги не держали.

– Что случилось? С чем помочь?

Двойник сильнее вцепился в плечи Кайсы и начал умолять:

– Прошу тебя, займи моё место! Я больше не могу так жить… не могу! – догадки Кайсы о том, что что-то произошло, подтвердились. Двойник пропал не по своей воле, в его мире творились события, помешавшие им встречаться. – Я не хочу… не хочу туда возвращаться. Я знаю, он тебе нра-

вится! – безумия в глазах девушки только прибавилось. От чего же она так бежит? – Я его ненавижу! Видеть его не могу! Да я лучше умру, чем останусь там! Спаси меня, Кайса, спаси! Прошу тебя!

Двойник не мог ничего толком объяснить и лишь молил о помощи.

Кайса стояла на распутье: помочь ей, заняв место, или отказаться. Она восемь лет не видела снов. А если случится так, что вернуться обратно уже не получится? Она навсегда застрянет в чужой жизни?

– Объясни спокойно, что у тебя происходит? Почему тебя нужно спасать? От кого? – в прежние годы её двойник выглядел красивой и бодрой девушкой, но сейчас она совершенно не походила на саму себя; лицо осунулось, губы искусаны, ногти на руках и те обгрызла, оставив отвратительные шрамы.

Девушка суетливо начала озираться по сторонам, словно за ней была погоня из самих всадников смерти.

– Нет времени объяснять! Прошу тебя, помоги мне! – двойник упал в колени. Насколько же сильным стало её отчаяние?

Кайса живо вспомнила слова Богини. Вероятно, её предупреждение касалось именно этого момента. Но ведь она лишь предупреждала быть осторожнее, а не говорила слепо бежать от беды? Возможно… только возможно, её цель и заключается в спасении двойника? Ведь по сути своей, это та

же самая Кайса, только из другого мира, альтернативного. К тому же… Другого шанса встретить того парня может уже и не представиться. Не живи он в мире двойника, Кайса не пошла бы на столь отчаянный шаг, но от одного лишь воспоминания сердце её зашлось в быстром ритме.

– Твоей жизни грозит смерть? – глупо надеяться, что двойник не обманет, но Кайса всё же спросила.

Девушка обрадовалась, поняв, что для неё забрезжил луч надежды. Она поднялась с колен и вновь быстро залепетала:

– Нет-нет, никакой опасности! Никакой смерти! Дело в другом… понимаешь…

Она не успела договорить. Их иллюзорное белое измерение пошло трещинами, а в следующий момент кто-то выдернул Кайсу из сна.

– Госпожа! Госпожа! Как же вы можете спать в такой час! Немедленно вставайте, иначе мы опоздаем, и тогда не сносить головы!

Кайса в испуге отдёрнула руки, за которые её уже тащили с кровати. Она учащённо заморгала и принялась озираться по сторонам. Перед ней стояли две девушки в простых одеждах, явно служанки. Их лица выражали нетерпение и страх. Двойник ведь сказал, что её жизни ничего не угрожает, тогда почему слуги говорят о сносе головы? И кому её снесут? Кайсе или же служанкам?

– К-куда опоздаем? – с тревогой в голосе спросила она. Служанки вновь подхватили её под руки и тащили в неиз-

вестном направлении. Кайса даже не успела комнату разглядеть, в которой очнулась.

Девушки оглянулись на неё и посмотрели, как на сумасшедшую.

– Госпожа, да вы никак шутите? У вас же свадьба! Как о таком можно было позабыть?!

Глава 2. Ненависть во взгляде.

Чтобы встретиться лицом к лицу с монстром, порой достаточно лишь взглянуть в зеркало.

Свадьба?! Кайса упёрлась пятками и едва не упала.

– Стойте, стойте! Какая свадьба?! – опешила она. Девушка рассчитывала если и подменить другую свою версию, то ради призрачной встречи с возлюбленным, а не для того, чтобы занять её место невесты!

«Букет оказался проклятым!» – в сердцах воскликнула она.

Служанки дёрнули её за руки с новой силой. Вероятно, угроза лишиться головы довлела над ними.

– Госпожа, да что с вами такое?! Если не успеем вовремя, повелитель по всем пройдётся и вас стороной не обойдёт! – тут уже Кайса почувствовала угрозу, но страх перед неизвестным внезапным замужеством не давал ей покоя сильнее возможной взбучки.

Служанки затащили её в просторное помещение с серыми каменными стенами, украшенными фреской и грациозными головами драконов, торчащих из прямоугольных плоских колонн. Из их разинутых пастей лилась вода прямо в купели, стоящие друг напротив друга. От воды шёл густой пар, а между купелей с алой стены струился серебристый поток, напоминавший импровизированный фонтан. Яркий лоскут, переливающийся и выделяющийся на общем фоне придавал помещению устрашающий вид. Будь цвет более насыщенный, можно было воду с кровью спутать. Впрочем, не исключено, что именно ради подобных домыслов архитекторы и создали полотно.

Пока Кайса отвлеклась, служанки уже затащили её в купель, усадили и принялись рьяно намыливать, не переживая за то, что мыло могло попасть в глаза. Кайса от греха зажмурилась, а когда распахнула веки, то нашла в ситуации нечто забавное.

Ну и подумаешь – свадьба. В самом деле, ведь это не она выходит замуж, а её двойник. Делов то! Сейчас быстренько отпляшет, а ночью вернётся в свой мир, перед этим устроив выговор версии номер два.

Осознав истину, Кайса смогла расслабиться и даже немного начала получать удовольствие. Теперь ванная комната не казалась ей мрачной и устрашающей. Если смотреть с другой стороны, то помещение выглядело помпезно, а архитектор и вовсе молодец! Надо же было придумать: горячая вода

льётся прямо из пасти дракона!

Служанки обрадовались спокойствию своей госпожи и смогли закончить с мытьём без скандалов. Они даже переглянулись между собой, одарив многозначительным взглядом и госпожу, но Кайса ничего не заметила. Они одновременно подумали, что вероятно девушка решила принять свою судьбу, и обе с облегчением выдохнули.

Кайса же обнаружила новую странность: если раньше она перемещалась только с помощью разума, то в этот раз обмен произошёл целиком. Стоило взглянуть на маникюр, которого у двойника и в помине не было, как она сразу догадалась: их тела тоже поменялись местами.

После мытья Кайсу сопроводили в ту же комнату, где она пробудилась ото сна. Но едва она хотела рассмотреть её, девушку уволокли за небольшую ширму и принялись заниматься причёской и нарядом. Кайса рассчитывала увидеть белоснежное свадебное платье, но на плечиках висело чёрное. Она даже призадумалась: свадьба намечается или похороны? Платье, впрочем, пришлось ей по вкусу. Струящийся шлейф с россыпью сияющих камней так и манил подойти поближе и взглянуть. Сам фасон был Кайсе привычен: приталенное, с глубоким декольте и тонкими лямочками из сверкающих камнями цепочек.

Перед платьем стояли чудесные босоножки, рядом на столике лежали шёлковые перчатки и украшения.

Кайса уже бывала здесь в прошлом и знала некоторые

факты о мире. Например, государство в котором жила девушка, называлось Ретта. Оно находится на юго-западе от огромного озера Валишер, служащего ориентиром для окружавших его земель. Всего вокруг озера расположены четыре государства: Ретта, Бофор, Астарр и Лерон. На востоке так же существуют земли волков, на севере находятся шахты Рудис, богатые особыми камнями, имеющими бесконечный запас энергии. Благодаря этим кристаллам в мире существует магия. На северо-западе, на границе с Реттой, раскинулся Сумеречный лес, он является закрытой территорией, но почему именно, Кайсе неизвестно.

Более остального, она изучала именно историю Ретты. Государство имеет чёткие границы с возведёнными стенами. Они отделяют людей от лис-оборотней. Двойник рассказывал, что лисы очень опасны и коварны; никто не желал иметь с ними дел, потому и стены возвели. Родители Кайсы в этом мире: Дария и Маркус Теоретт, являлись правителями, но как обстоят дела спустя восемь лет – неизвестно. Стой они у власти, стала бы другая Кайса так слёзно просить о помощи?

Служанки при помощи магического гребня ловко высушили волосы девушки и уложили в высокую причёску, украсив шпильками. Кайса надела бельё и влезла в платье, радуясь, что её параметры с двойником идентичны. Впрочем, сейчас сама она выглядела куда здоровее, чем её другая версия.

Кайсе обули босоножки, вставили в уши серьги, закрепи-

ли на шее колье и на время оставили, сообщив, что вскоре за ней придёт сопровождающий.

Девушка, решив отыграть свою роль на все сто, ничуть не смутилась и пребывала в прекрасном расположении духа. Она поднялась со своего стула и вышла из-за ширмы. Теперь, когда Кайса рассмотрела место, где она спала, её сердце сковал густой туман страха.

Ширма служила отличным укрытием, не позволяя увидеть весь ужас. Это даже комнатой назвать бы язык не повернулся! Обшарпанные стены из чёрного кирпича, вместо окна – решётка, над кроватью расположены балки, к которым крепятся цепи с кандалами. Сама кровать помята, рядом с ней лежит ещё одна цепь, о назначении которой Кайса не пожелала и думать. Потрёпанный годами ковёр неаккуратно валялся рядом с деревянной кроватью. Если Кайсу не обманывало зрение, то ножки успели погрызть крысы. Рядом на стене одиноко висел фонарь, излучая слабый жёлтый свет.

Неужели её двойника всё это время держали здесь? Но почему? Что произошло?

Вся радость и эйфория тут же покинула Кайсу. С её лица сошли все краски, не оставив и тени улыбки. Ради чего она согласилась занять её место?

Размышления девушки прервал грубый стук в дверь. Она даже ответить не успела, дряхлую створку уже открыл молодой парень и вошёл внутрь.

– Госпожа, – процедил он сквозь зубы. По спине Кайсы

пробежал ледяной холодок. Тело пробрала мелкая дрожь, она попятилась. По суровому лицу вошедшего становилось ясно – он её на дух не перевивает, и всё же вынужден сопровождать.

У парня были чёрные удлинённые волосы с белой прядью у лица, лазурного цвета глаза, напоминали морскую волну и ещё она заметила шрам, идущий от брови вниз до середины щеки. Кайса не видела его прежде, а потому испугалась, но затем, вспомнив о приличиях, всё же вздёрнула гордо подбородок и произнесла:

– Здравствуй, – она не знала, как ей следует к нему обращаться.

Он выражал нетерпение, так что Кайса решила не злить парня больше, чем он уже сам себя распалил. Ей даже неизвестно, откуда такое отношение к её двойнику!

В прежние времена к Кайсе не обращались с подобным презрением.

– Госпожа, – повторил он. – Прошу.

Кайса послушно вышла наружу. Почему же она сразу не обратила внимание на то, где её держали, когда служанки только вырвали девушку из сна?

По походке сопровождающего сразу можно было признать воина. Прямая спина, ровный шаг, устремлённый перед собой взгляд. Кайса часто видела Теней и рыцарей в Лурине, так что запомнила повадки. Она ступала, вымеряя каждый свой шаг. Босоножки теперь казались ей кандалами, а оже-

релье – ошейником.

Они подошли к лестнице, ведущей куда-то наверх. Кайса посмотрела на незнакомца, тот лишь заводил желваками, стиснув челюсти и ничего не ответил. Девушка принялась подниматься, совсем не уверенная в том, куда ей идти, но стоило оказаться на верхней ступени, как в стенах коридоров она признала прежний дворец семьи Теоретт.

Когда-то, будучи маленькой, она часто бегала по этим длинными лабиринтам, воображая, будто эта жизнь принадлежит ей, а не двойнику. И что теперь?

Вероятно, для соблюдения хоть каких-то формальностей и приличий, незнакомец подставил Кайсе руку. Она не стала долго раздумывать и тут же подхватила его. Вполне возможно, двойник вёл себя иначе, иначе как объяснить округлившиеся глаза воина? Он будто в первый раз её увидел. Парень помотал головой, стараясь избавиться от странного ощущения наваждения и повёл девушку по коридорам.

Кайса тряслась всем телом, что не могло не укрыться от незнакомца. Она ощущала себя ягнёнком, которого готовят на заклание. Вот сейчас они войдут в тронный зал и пиши пропало. Ещё два поворота по ковровым дорожкам и тут Кайса и встретит свой конец.

– Не волнуйтесь, госпожа. На вас обращено слишком много взглядов, так что найдите в себе силы отыграть свою роль как следует.

Кайса разволновалась ещё сильнее. Роль? Какую ещё роль

ей нужно играть? Судя по словам незнакомца: вести себя так, будто всё происходящее – норма? Она выругалась про себя, не забыв оскорбить трёхэтажной бранью и двойника, который не объяснил ей ровным счётом ничего.

Перед ней показались двустворчатые двери, ведущие в тронный зал. Два воина, стоящие на страже, приоткрыли их и пропустили пару внутрь. Затаив дыхание, Кайса сделала первый шаг. Второй она сделала уже вынужденно, пытаясь поспеть за сопровождающим.

По правую и левую сторону от просторного прохода, стояли столы, заставленные бесчисленным разнообразием яств. Гости наблюдали за Кайсой во все глаза. С крайнего столика донеслись перешёптывания, которые даже не пытались скрыть от ушей девушки.

– Только посмотрите, ни стыда, ни совести.

– Казнить её следовало, а не в жёны брать.

– Столько лет терпеть унижения и всё ради чего?

– Если повелитель не сам её убьёт, то другие рано или поздно доберутся.

Кайса нервно улыбнулась и подумала: «А говорила, что смерть не угрожает, вот же сучка лживая.»

Тут едва ли не на каждом углу всё кричит о плачевном положении бывшей принцессы.

Кайса наконец осмелилась поднять взгляд и в ступоре остановилась прямо посреди пути. Перед возведённым алтарём стоял её жених. Ошибки быть не могло – это тот самый

парень. Возлюбленный, по которому она грезила долгие годы. Повзрослел, возмужал, но это определённо он! Кайса видела его лишь раз, когда парню на вид было не больше лет шестнадцати.

– Что такое? Почему вы остановились? – сопровождающий легонько подтолкнул девушку.

Кайса сделала пару неровных шагов и снова замерла. Её любовь… он существует, он не погиб, не пропал, он всё ещё здесь! В этом мире! И более того, он является женихом. Кайса забыла как дышать, сердце нервно билось, норовя покинуть грудную клетку. Прекрасный образ возлюбленного не давал ей покоя. Длинные белоснежные волосы лунного оттенка, сверкающие сталью фиалковые глаза, ровный росчерк бровей, густая россыпь чёрных ресниц, подчёркивающих лисий разрез глаз, слегка заострённые черты лица с ровным носом и волевым подбородком. Жених, как и она сама, был во всём чёрном. Воистину не свадьба, а похороны.

– Ну же, идите, – с улыбкой на лице шипит сопровождающий.

Кайса не могла отвести глаз от своего возлюбленного. Она отбросила все голоса, которые доносились до неё из-за столов, выражающие своё презрение. Отбросила все мысли о двойнике, и даже отреклась от желания вернуться домой. Не было для неё ничего важнее парня, которого она видела перед собой. Даже если бы сейчас пол под ногами обратился лавой, она всё равно продолжила идти, не замечая ни боли,

ни жара.

На лице Кайсы появилась призрачная тень улыбки. Она гордо выпятила подбородок, исправила осанку и пошла к алтарю. Чёрные одеяния жениха заставили её сердце зайтись трепетом, от красоты возлюбленного лицо Кайсы зарделось. Прекрасный, как лунный свет, очаровательный, как самый первый луч света. Невообразимая красота изумительного образа возлюбленного не шла ни в какое сравнение с самыми редкими и изящными цветами.

Кайса остановилась напротив жениха и вперилась в него раболепным взглядом.

– Перейдём сразу к последней части, – он оборвал священника, который готовился произнести свою высокопарную речь, дабы вознести перед Богами новый священный союз.

Услышав его бархатный низкий голос, Кайса ощутила, как волоски на загривке зашевелились от предвкушения грядущей возможности каждый день наслаждаться чарующими звуками.

Священник смущённо откашлялся, но приказ исполнил. В тронном зале воцарилась мёртвая тишина.

– Досточтимый повелитель нашего государства, Сиэль Морт Валларт, согласны ли вы взять в жёны Кайсу Теоретту? – девушка замерла в нервном ожидании. Теперь она смогла узнать и имя своего избранника. Сиэль… ему так подходит.

Кайса смотрела прямо в глаза возлюбленного: неотрывно,

с нескрываемым восхищением.

Сиэль же смотрел на неё с примесью тревоги и презрения, но девушка будто ничего не замечала.

– Согласен, – ответил он спустя несколько мгновений, которые показались Кайсе невыносимо долгими.

Священник взглянул на девушку, снова покашлял, чтобы привлечь её внимание. Кайса, нехотя бросила на него учтивый взгляд.

– Кайса Теоретта, согласны ли вы взять в мужья Сиэля Морт Валларта?

Не успел он закончить предложение, она выпалила:

– Согласна, – лицо Кайсы озарила лучезарная улыбка. В конце концов, её просили играть роль, и она справлялась даже лучше, чем от неё ожидалось.

– Клянётесь ли вы защищать друг друга перед лицом смерти? Клянётесь ли оберегать друг друга и заботиться до конца своих дней? Клянётесь ли вы перед Святыми Лунами хранить верность и любить друг друга вечность?

Первым ответил жених:

– Клянусь, – по залу пронёсся лёгкий шёпот неодобрения, но Сиэль проигнорировал голоса.

Кайсу сейчас можно было даже не спрашивать.

– Клянусь! – произнесла она с лёгким придыханием.

Священник переводил взгляд с одного на другую и словно не понимал, что он здесь делает, какие силы его заставили заключить этот союз, и почему вообще эта парочка застав-

ляет трястись его поджилки?

– Скрепив узы клятвой, принесите вашу кровь во имя священности союза.

Кайса нахмурилась и в удивлении приподняла брови. Кровь?

Священник уже протягивал им небольшую бархатную подушку, на которой лежал кинжал с великолепной, инкрустированной камнями рукоятью. Сиэль взял оружие и одним быстрым движением рассёк кожу на своей ладони, а затем протянул кинжал Кайсе. К такому повороту девушка оказалась не готова, но понимая, что все взгляды устремлены на них, не смогла проявить и капли неуважения в адрес своего жениха. Она приняла кинжал, и затаив дыхание, стиснула челюсти, а потом провела лезвием по ладони. Кайса едва не вскрикнула от боли, но сдержалась, прикусив с силой нижнюю губу.

Капающая на пол кровь образовывала небольшую лужицу. Священник взял их за руки и Сиэль с Кайсой переплели свои пальцы.

– Объявляю о заключении вашего союза перед Богами и Девятью лунами!

Стоило священнику произнести эти слова, Кайса уставилась на лоб возлюбленного, на котором появилась метка полумесяца. Быть того не может! Ей, как никому лучше была известна история этих связей, она изучила все материалы, когда жила в своём мире, но и помыслить не могла, что связь

душ коснётся её саму. Кайса отдёрнула руку, а затем потянулась к своему лбу, но нащупать ничего не смогла.

Священник принялся ахать и листать страницы своего фолианта, не понимая, что происходит.

– Ох, повелитель, простите, я не знаю, что это такое, я не… – он принялся оправдываться, но Сиэль оборвал его лепет.

– Успокойся, – в два шага парень дошёл до столов, взял поднос с фруктами, скинул их на пол и уставился в отражение.

Кайса просеменила за ним, желая узнать, есть ли у неё полумесяц. Едва Сиэль заметил горящую во лбу метку, лицо его исказила тень ярости. Он протянул поднос Кайсе, та взглянула на размытое отображение, но точно смогла разглядеть и свою чудесную причёску с украшениями и яркий полумесяц.

Казалось, о большем ей не пришлось бы и мечтать! Мало того, что её мужем стал возлюбленный из детских грёз, так их души ещё оказались связаны. Кайса не скрывала ликования, но стоило ей встретиться с грозным лицом Сиэля, она тут же приуныла. Почему же он так омрачён? Он не желал обрести связь или не знает о ней? Но зачем брать в жёны ту, с кем не готов разделить союз, дарованный свыше?

– Ты что-то об этом знаешь? – произнёс он тихим голосом так, чтобы другие не услышали его тревоги.

Кайса забыла как дышать, едва он оказался так близко.

– М-м… да, знаю. – ну наконец-то было хоть что-то, о чём ей было известно, а другим в этом зале – нет.

Осознав, что церемония ещё не закончена, Сиэль поспешил исправить сложившуюся неловкую ситуацию.

– Прошу прощения, – обратился он к гостям. – Союз скреплён клятвами, брак заключён перед Богами и Лунами! На этом церемонию можно закончить. – он бросил взгляд на священника. – Вы свободны, спасибо за труды. – мужчина в белых одеяниях быстренько забрал свой фолиант, откланялся и поспешил удалиться восвояси. – Что ж, дорогие гости, прошу вас, приступайте к угощениям, пейте и веселитесь, а я позабочусь, чтобы новый день стал для вас лучше предыдущего.

– Повелитель!

– За повелителя!

– Наш спаситель, мы любим вас!

Кайса испытывала одновременно восторг и страх. Ей было отрадно видеть, как ликуют гости и превозносят своего правителя, но страх сидел на подкорке её сознания и испытывал на прочность. Где её родители? Кем вообще был её муж прежде? Почему вдруг мальчишка без рода и племени вдруг стал повелителем государства? Вопросы обрушивались на неё подобно лавине, но судя по тому, с какими лицами на неё взирали гости – друзей она здесь не нашла бы при всём желании.

– Идём, – Сиэль взял её под руку и повёл в сторону цен-

трального стола, шикарно украшенного магическими огнями и цветами.

Кайса, выросшая в мире магии, да и к тому же не раз путешествующая между мирами во снах, не удивлялась ни огням, ни духам, ни вообще каким-либо самым фееричным проявлениям сил. Пусть она и являлась человеком, но для неё это всё было так же привычно, как открыть книгу и увидеть там написанный текст. Ничего необычного.

Кайса заняла место по левую руку от своего мужа. Она взглянула на продолжающую кровоточить руку, взяла со стола салфетку и перевязала ею рану.

– Позволишь? – девушка обратилась к Сиэлю, протягивая к нему свои руки, держащие ещё одну салфетку.

Сиэль не сразу понял, что она хочет сделать, а когда сообразил, то скривился, но раз уж их окружало столько гостей, то решил виду не подавать. Кайса со всей осторожностью приняла его ладонь и начала оборачивать салфетку. Её пальцы тряслись и узелок никак не получалось завязать.

– Прости, – она нервно усмехнулась, и только с третьего раза смогла затянуть узел.

Сиэль наблюдал за ней с нескрываемым презрением, но в то же время видя, как она старается, что-то в его груди надломилось. Его верный помощник тоже опешил от подобного проявления внимания. Они встретились изумлёнными взглядами, каждый из которых говорил: «Кто-то выгнал из неё всех бесов?»

Привычнее для обитателей дворца было наблюдать скандалы и бесконечные крики Кайсы, но никак не заботу, особенно в адрес ненавистного ей Сиэля.

В голове Кайсы роился целый ворох мыслей. В особенности ей не давала покоя первая брачная ночь. Она ведь будет? Не может не быть? И что тогда делать? Кайса наивно полагала отыграть свою роль, а потом во сне попытаться обратно поменяться местами с двойником, но тут вдруг забрезжил уже не просто луч, а всё солнце целиком! Пусть брачная ночь её и пугала, но ещё больше Кайса боялась заснуть. Потерять только что обретённого Сиэля? Да ни за что в жизни!

Как её друг Сарин был одержим Богиней, так и она была одержима своим возлюбленным. В памяти его образ был невероятно прекрасен, но стоило ей вновь поднять взгляд на мужа, как все её воспоминания становились блеклыми и невзрачными. Горящий во лбу полумесяц придал ей сил и уверенности.

«Что ж, посмотрим, что приготовил для меня этот мир. Даже если придётся разбиться в лепёшку ради этого парня, я это сделаю, я буду бороться!» – пообещала себе Кайса.

Бедный её муж даже не помышлял в какую историю вляпался. Вероятно, ему всё же стоило убить девчонку.

Глава 3. Брачная ночь.

Если долгое время не удаётся определить, кто же насто-

ящий враг, возможно, эта роль уже принадлежит именно вам.

Кайса то и дело пялилась на Сиэля без толики смущения. Надо же, такой случай подвернулся!

– У меня что-то на лице? – не выдержал её муж. Он смерил девушку оценивающим взглядом. В самом деле, от её внимания и кусок в горло не лез.

Кайса усмехнулась и ответила:

– Да. След скульптора, сваявшего столь Божественный лик, – она подставила руку под подбородок и смотрела в оба глаза, желая запечатлеть в памяти образ как можно более отчётливо.

Сиэль в это время пытавшийся пригубить из бокала вино, поперхнулся.

– Что? – ему показалось, будто он ослышался. К нему тут же поспешил подойти помощник и похлопал парня по спине, чтобы правитель скорее откашлялся. – Всё в порядке, Аске, не стоит…

Юноша нахмурил брови и с укором посмотрел на Кайсу, давая понять, что это её вина.

Девушка подвинулась ближе, дотронулась до спины Сиэля и принялась водить по ней ладонью.

– Что такое? Прости, из-за меня ты подавился, я не думала, что могу смутить своими словами, но это чистая правда, клянусь!

Сиэль отпрянул от неё как от огня.

– Ты что творишь? Зачем ты… – его глаза округлились. В самом деле, что сегодня происходит с его пленницей? Почему она вдруг сменила гнев на милость? Её, конечно, просили вести себя благоразумно и отыграть свою роль, но девчонка явно переигрывала. Чего бы это она так расстаралась? Наверняка что-то задумала.

Кайса не стала надоедать и убрала руку. Она принялась за вилку с ножом и поковырялась в еде. Надо же, и аппетит появился и настроение! Кайса готова была и песенку начать себе напевать, но это бы совсем выглядело странно и могло выбить Сиэля из колеи окончательно.

Впрочем, они ведь уже стали законными мужей и женой, так чего ей переживать? Теперь у неё появились все права на своего возлюбленного. Вот только Кайса пока не знала, что Сиэль не спешил разделить её радости.

– Прости, – извинилась она просто ради того, чтобы отвести от себя подозрения. Не стоит парню с первой встречи знать о её одержимости. – Выпьем?

Кайса подняла бокал и предложила своему мужу чокнуться. Сиэль уставился на неё, потом обернулся на Аске.

– Выпить? – переспросил Сиэль. – Со мной?!

Кайса, знать не знавшая, как тут обстоят дела, бросила беспечно:

– Ну да, а есть какие-то проблемы? – возможно, для начала ей следовало более подробно разузнать о том, что проис-

ходило последние восемь лет, но справедливости ради, стоит отметить: Кайсе стало плевать на всё, как только она осознала, что обрела своего возлюбленного.

Сиэль прищурил свои глаза, блеснув яркими фиалковыми зрачками, наклонился чуть ниже к Кайсе, сжал её раненую руку в своей и высказал:

– Прекрати вести себя так беспечно. Я хвалю твою в които веки безупречную игру, но не стоит переступать через себя насильно. Легче от этого не станет ни тебе, ни мне.

Кайса поджала губы, стерпев боль. Рана снова начала кровоточить. Девушка отдёрнула руку и прижала её к своей груди. Что же натворил её двойник? Чем заслужил такое отношение? Разве в детстве они с Сиэлем не дружили?

В один из дней, когда Кайса менялась сознанием, она смогла провести чудесный обед в компании родителей, сидя в саду, а после пошла на прогулку, где её и сопровождал Сиэль. Парень тогда ничем не выдавал своего пренебрежения или ненависти, а теперь был пропитан им с ног до головы.

– Ну и пожалуйста, – выплюнула она, а затем взяла в руки бокал и осушила его залпом.

Вытерев рукой в перчатках мокрые губы, она с вызовом уставилась на мужа. Тот отвернулся и принялся общаться со своим помощником, словно рядом с ним больше никого не было.

Пока на неё никто не обращал внимания, Кайса принялась разглядывать тронный зал. Он оставался таким, как она его

запомнила: высокие мраморные колонны, серые стены с позолотой, украшенные лепниной и бархатными алыми гобеленами. Только раньше изображение на полотнах выглядело иначе. Кайса решила пока не заострять на этом внимание. Позади их с правителем стола, высился и сам трон, к которому вела небольшая лестница, украшенная всё той же алой ковровой дорожкой. Высоченные витражные окна скрывали за собой занимавшийся закат солнца. Небо окрасилось в яркие перламутровые, розовые и фиолетовые оттенки.

Кайса знала, что сейчас наступает один из самых прекрасным моментов в этом мире. Девять Святых Лун, расположенных в небесах, каждая из которых находится в разных циклах, окрашиваются в тон заката и сияют ярче морских бликов. На фоне дворцового сада картина заставляет сердце замереть.

Ей бы и хотелось взглянуть, да сбежать с собственной свадьбы – не лучшая идея.

Кайса обратила внимание, что Сиэль нервничает. Он выпил уже два бокала вина, а потому девушка решила не отставать. Выпивать с Сарином ей доводилось неоднократно, а её эльфийский друг является тем ещё пьяницей, так что она могла долго сидеть на равных, не уступая.

Проследив за женой, Сиэль решил приступить к третьему бокалу. Назревала какая-то игра, но в правилах новобрачные были не уверены. И кто вообще определил, какими должны быть эти правила? Нужно выпить точное количество или всё

же – кто больше? Что на них нашло, в самом деле?

Аске, наблюдавший со стороны, прижал руку ко лбу: завтра с последствиями предстоит разбираться именно ему. Парень тяжело вздохнул и направил взгляд на напарницу, сидящую от него чуть поодаль. Лирика улыбнулась и подняла свой бокал. Вот и ещё одна проблема на его голову. Лисица как нарочно отсела от него, чтобы не слушать нравоучения.

К моменту начала поздравлений и вручения подарков, глаза у новобрачных уже сияли озорным блеском. Они сидели рядом и улыбались подходящим к ним людям. Аске принимал подарки и отставлял их в сторонку. Кайса вымученно натягивала улыбку каждый раз, когда понимала, что поздравитель на неё даже не смотрит: всё внимание было сосредоточено исключительно на правителе. Но ведь их тоже можно понять? Во-первых, к чему пялиться на жёнушку? А во-вторых, он всё же правит государством – ему и лавры! И всё же… Кайсу не покидало навязчивое чувство, будто её попросту ни во что не ставят и более того – презирают.

После четвёртого бокала девушка преисполнилась. Ну и плевать! Ненавидят-то двойника, а не её! К чему бы ей сейчас краснеть за чужие ошибки? Вот ещё! Пусть хоть какую мину перед ней корчат, – всё одно – глупцы.

Наблюдать за переменами в лице Кайсы со стороны было забавно. Пока правитель и Аске крутили головами, Лирика в этот момент подмечала каждое изменение пленницы. Ещё вчера Кайса устраивала скандалы и ругалась да плева-

лась в сторону Сиэля, а сегодня глаз не сводит. Что-то здесь нечисто, наверняка задумала сбежать. Всё же у их семьи ещё остались приспешники, готовые приютить к себе принцессу и даже сделать своей правительницей.

Брак хоть и заключили, чтобы этого избежать, но пока не состоялась брачная ночь, Кайса не принадлежит роду Валларт. Лирика помолилась Святым Лунам, чтоб Сиэль смог обуздать нрав девчонки и сделал всё, как положено. Ну и ночка их ожидает. Того и гляди, завтра на лице правителя появятся новые шрамы.

Закончив с поздравлениями, новобрачным предлагался первый танец. Кайса, знать не знавшая, какой именно танец придётся исполнять, набралась смелости и выдала:

– Веди.

Сиэль смотрел на неё широко распахнутыми глазами. Казалось, он силился, чтобы его веки не смыкались от количества выпитого алкоголя. Не ту соперницу он выбрал в столь нелёгком деле, ох, не ту. И всё же, подхватив жену одной рукой за талию, а второй приняв вложенную тонкую ручку в его ладонь, он принялся вести Кайсу в танце. Их перемотанные салфетками руки выглядели комично, но кто же виноват, что шрам от клятвы запрещается лечить с помощью магии?

– Ты хорошо танцуешь, – похвалила его Кайса.

Сиэль в который раз опешил.

– Ты меня хвалишь?

– А это похоже на что-то другое? – съязвила Кайса.

Отправь Сиэля в логово с демонами, он бы и то почувствовал себя более комфортнее, чем рядом с новоиспечённой женой.

– Кайса, что за игру ты затеяла? – он вновь сжал её руку. Девушка даже не сморщилась и сжала в ответ его ладонь. Пальцы окрасились в алый. Уступать никто не желал. Кайса считала, что ей незачем бояться возлюбленного, а Сиэль думал вразумить глупую девчонку силой. Словами она прежде ничего не понимала, от того и сидела, закованная в цепи. Стоило им отпустить Кайсу, как тут же появлялись новые жертвы.

Девушка уставилась на него снизу вверх, широко улыбаясь.

– А на что это похоже? – возможно, задав пару вопросов, она сможет узнать хоть какие-то подробности обстоятельств.

Сиэль закружил жену, а затем снова притянул к себе.

– Ты думаешь одурачить нас и сбежать, но у тебя ничего не выйдет, можешь даже не надеяться.

Сбегать Кайса и не помышляла. **Уже** не помышляла.

Теперь в её планах было задержаться здесь как можно подольше, а в идеале и вовсе остаться.

– И в мыслях не было, – возразила Кайса.

Сиэль, который ловил её во время побегов больше десятка раз, скривил губы в усмешке.

– Ты совсем не умеешь врать, – ответил он ей.

Кайса и думать не могла, что ей когда-то придётся дока-

зывать свою правоту.

– Зачем мне врать? У меня есть всё, что мне нужно, так зачем сбегать? – ей бы следовало последить за языком, но Кайса не видела перед собой ничего, кроме лица возлюбленного. Погрузись сейчас весь мир в хаос, она и глазом не моргнёт.

Сиэль опешил:

– И что же у тебя есть?

Тут Кайса задумалась, ведь ответ явно требовал более развёрнутых мыслей, но у неё была одна правда:

– Ты, – девушка улыбнулась и вдруг прижалась к груди своего мужа, прильнув всем телом. Танец, безусловно, позволял подобные вольности, вот только ни Сиэль, ни его друзья к такому не были готовы.

Правитель счёл, что его жена слишком много выпила, а потому подал знак Аске, чтобы тот убрал направленное оружие на жену. Она и этого не заметила. Кайса ходила по очень тонкому льду, но ступала так уверенно, как никто бы не посмел из-за страха перед лицом смерти.

Сиэль тяжело вздохнул, но не стал на глазах у всех отчитывать Кайсу. Он обнял жену и продолжил танец дальше. Какими бы плохими не были их отношения, Сиэлю требовалось защитить эту девушку, пока её не убили ни враги, ни союзники. А желающих на голову Кайсы было хоть отбавляй: начиная от Аске и заканчивая крысой в подворотне самого отдалённого городка на востоке.

– Кайса, предупреждаю ещё раз: не делай глупостей, – ска-

зал ей Сиэль, наклонившись к уху.

Девушка живо встрепенулась, ощутив, как пылает её лицо. По телу промчались стаи мурашек, окатив, подобно ледяной волне.

– А брачная ночь будет? – внезапно спросила она, подняв взгляд на своего мужа.

Сиэль замер на мгновение, пришла его очередь краснеть. В самом деле, что задумала эта девчонка?

– **Должна** быть, – с нажимом ответил Сиэль. Им требовалось скрепить узы, чтобы ни у кого более не возникало даже мысли заявить свои права на Кайсу.

Девушка зарылась носом в его одеяния и расплылась в улыбке.

– Вот и замечательно.

Тут уже Сиэлю стало не до танца. Он остановился и отстранился. Если Кайса замышляет прирезать его сегодня ночью, следует выставить охрану и призвать духа, чтобы дело не обернулось трагичным концом.

Музыка стихла и Кайса ничего не заподозрила. Они вернулись за свой стол. Сиэль, которому бы нужно было пребывать в здравом уме и ясном рассудке, принялся за очередной бокал. Кайса повторила за ним следом.

Ещё спустя примерно час обмена фальшивыми любезностями с гостями, новобрачных отправили скреплять союз.

Кайса рассчитывала провести первую брачную ночь в более презентабельных покоях, но когда поняла, что их ведут

в её же темницу, то слегка растерялась. Впрочем, она быстро взяла себя в руки. Благодаря алкоголю в крови смелости ей стало не занимать. В конце концов, рано или поздно это так или иначе бы случилось.

Когда Сиэль и Кайса зашли в комнату, девушка поёжилась. Цепи на полу не располагали к романтике. Стража, следовавшая по пятам, осталась с другой стороны двери и тактично отошла подальше, чтобы не смущать присутствием молодожёнов.

– Ты… – начал Сиэль. Он не знал, как ему действовать. Романтических отношений у парня не было. Справедливости ради, он и не целовался ни разу. Не та у него была жизнь, чтобы отвлекаться на подобные забавы.

Кайса стояла, нервно перебирая пальцами подол платья. Кровать выглядела уж больно устрашающе. Никто не решался сделать первый шаг, пока вдруг девушку не осенило; если сегодня ночью случится так, что она вновь вернётся домой, то потом всю жизнь будет жалеть об утраченном шансе. Да и кто бы мог стать лучшим для неё вариантом, чем избранник, ещё и связанный с ней душой?

Кайса прошла вперёд и попросила:

– Помоги расстегнуть платье, – голос звучал хрипло, приглушённо.

Сиэль уставился на молнию как на змею, которая может его укусить. Он нерешительно потянулся руками и совладав с собой, расстегнул её. Увидев обнажённую кожу спины Кай-

сы в неярком жёлтом свете лампы, Сиэль смутился. И как ему вообще уложить её в постель? А вдруг под подушкой припрятан кинжал? Нет. Он заранее отправил Аске, тот всё проверил и не нашёл ни единой острой щепки, не то, что оружия.

С мягким шорохом платье скользнуло вниз, на пол. Кайса аккуратно перешагнула его и подвинула в сторону. Обернувшись на своего мужа, она убрала от груди руки и предстала перед ним во всей красе: кружевные трусики, босоножки, потрёпанные перчатки да украшения. Она стянула перчатки, затем потянулась к шпилькам, удерживающим причёску. Волнистые длинные волосы рассыпались по её плечам. Глаза Сиэля суетливо бегали по её телу, не зная, куда именно смотреть, чтобы избежать неловкостей. Но как бы он не силился поднять взгляд к лицу, грудь с набухшими розовыми сосками не давала ему покоя.

Понимая, что её муж такой же неотёсанный невежда, как и она сама, Кайса шагнула к нему и взялась руками за шёлковые ленты. Сиэль молча наблюдал за действиями девушки.

Развязав ленту, Кайса распахнула одеяние и сняла верхний халат, а затем нащупала второй. Она не отводила глаз от лица возлюбленного, наблюдая, как сменяется его взгляд: то он был робким и невинным, то вдруг опалял своим жаром. Освободив мужа от верхней одежды, Кайса обомлела.

Его идеальное мускулистое тело было усыпано шрамами. Она прижала ладонь ко рту и ахнула, не сумев совладать с

эмоциями.

– Ч-что это т-такое? – запинаясь, спросила она.

Сиэль вдруг схватил её за руку, которой она прикрывала округлившийся в ужасе рот и уставился на неё со всей ненавистью.

– Совсем сдурела задавать такие вопросы?!

Да что же она сделала? Любая бы на её месте опешила, увидев столь прекрасное тело, измученное пытками. Десятки… только на одной груди она насчитала порядка пятнадцати рубцов, а они шли ещё и ниже… к торсу и прятались за брюками.

– Что? Я не… – Сиэль не дал ей договорить. С силой оттолкнул её от себя. Кайса упала на кровать и попыталась вжаться в спинку.

Сиэль надвигался на неё, подобно хищнику. Глаза пылали яростью, на лице не было ни тени улыбки. Кайса знала, как использовать связь душ, но потянувшись к сознанию мужа, наткнулась на барьер. Он ни за что не пустил бы её в свою голову так просто. Кайса всей душой ощущала кипящую внутри Сиэля боль и ненависть. И вся она была направлена на неё.

Нет. На двойника. Сиэль ведь не помышляет о подмене.

– Неужели позабыла? – он схватил её руку и прижал к своей груди. – Забыла, как вот этими, – он сжал израненную ладонь Кайсы. – собственными руками ты истязала меня в этой самой комнате? Забыла?! – девушка сжалась.

Она была в ужасе и не понимала, как такое возможно.

– Но я не… – попыталась возразить Кайса. Могла ли она признаться, что это не её рук дело, а двойника? Скажи она такое Сиэлю, и он сочтёт её лгуньей.

– Нет?! – прогремел над её лицом голос мужа. Кайса смотрела на метку полумесяца и не могла понять, отчего же Сиэль не может использовать силу, чтобы проверить чувства и мысли девушки. – Смотри же, я тебе напомню. Ты ведь этого хотела?! Поглумиться надо мной?!

В следующее мгновение рука Кайсы оказалась пристёгнута наручниками с длинной цепью. Она и сообразить не успела, как утратила возможность свободно двигаться.

Сиэль стоял перед ней на коленях и начал расстёгивать брюки. Раздевшись полностью, он повернулся спиной и показал то, что скрывали роскошные одежды. Вся его кожа была покрыта рубцами. Длинными, короткими, глубокими и не очень.

– В этой самой комнате я прожил кошмарные годы своей жизни. Терпел все твои унижения, оскорбления, побои, терпел все твои выходки, когда ты приходила с плетью и срывала на меня злость. И что теперь? Ты даже в день свадьбы решила отплатить мне за спасение издёвкой?! Не могла засунуть свой поганый язык поглубже и смолчать?! Не могла играть до конца? Завтра бы мой след простыл, и ты бы могла наслаждаться своей «свободой», сидя в этой темнице, и никогда более не видеть мою рожу, но ты же так не можешь,

верно? Ты способна только причинять боль и разъедать своим ядом всё живое, что есть в этом мире!

Каждое слово ранило Кайсу острее самого заточенного в мире клинка. По её щекам потекли слёзы. Не она это с ним сделала! Не на ней лежит вина! Неужели он не видит?! Неужели не может признать в ней другую Кайсу? Или гнев настолько заполонил его разум, что вытеснил всю возможность мыслить здраво?

– Сиэль, я не хотела… – лязгнув цепью, Кайса поднялась на кровати и схватила лицо возлюбленного в свои руки. – Прости, пожалуйста, я не хотела…

Да она бы никогда в жизни ему не причина боль! Кайса была из тех, кто готов пойти на отчаянный шаг, только бы спасти своего любимого. Почему же между ней и двойником такая большая разница?

Сиэль перехватил её запястья и повалил девушку на кровать. Несмотря на весь ужас, открывшийся Кайсе, девушка смотрела на возлюбленного с трепетом и вожделением. Она хотела утешить его, обнять, прижать к себе и никогда не отпускать.

– Что ты сказала? Я не ослышался?! «Прости»?! И такие слова у тебя в лексиконе вдруг появились? С чего бы?! Что ты задумала?! Признавайся! – Кайса сжалась, когда увидела удлинившиеся клыки Сиэля. Неужели он не просто человек? Она знала, что в этом мире живут оборотни, но и представить не могла, что её муж окажется одним из них.

Какая-то картинка уже начала складываться в её голове, но проклятый алкоголь мешал разобраться и сложить пазл полностью.

Сиэль вжимал её в постель, устроившись между ног и навалившись всем телом. Его дыхание обжигало губы. У Кайсы перехватило дух, сердце гулко забилось в груди. Или сейчас или никогда.

Она потянулась вперёд и поцеловала Сиэля. На мгновение он оцепенел от столь ярого порыва и растерялся, но быстро взял себя в руки. А если точнее, его руки освободили запястья Кайсы. Одной он обхватил девушку за голову, а вторую опустил к её талии. Ощутив во рту мягкость её языка, Сиэль поразился своему порыву ответить на поцелуй. Как бы сильно он не ненавидел Кайсу, но ещё детская влюблённость переросла в большую любовь, ставшую для него погибелью.

Устоять перед чарами девушки, которой он отчаянно желал обладать, было просто невозможно.

Кайса же, почувствовав ответную реакцию, не растерялась. Она ловко обхватила шею возлюбленного руками, и привлекла к себе его бёдра, подтолкнув ножками за спиной. Сначала их поцелуй был похож на борьбу, но вскоре они пришли к общему ритму, дарящему им наслаждение и возбуждение.

Между ног у Кайсы всё пылало, а от набухшего члена, упиравшегося в её лоно, она и вовсе потеряла способность мыслить здраво. Всё, что она знала: отпускать его ни за что

нельзя. Это, возможно, её единственный шанс побыть с Сиэлем.

Руки возлюбленного стали двигаться более настойчиво. Сиэль ласкал грудь своей жены, хватал её за ягодицы и привлекал к себе, рыча и покусывая шею Кайсы. Его острые клыки вызывали трепет каждый раз, когда он касался нежной кожи.

Когда ей показалось, что вот-вот их безумие перерастёт во что-то большее, Сиэль внезапно отстранился. Его глаза пылали желанием, но он смог обуздать свой порыв. Вместо того, чтобы продолжить, он вдруг с силой вжал Кайсу в постель и вцепился зубами в её кожу на шее.

Девушка пронзительно вскрикнула и дёрнулась, но он не отпускал.

– Сиэль, что ты творишь?! – она перепугалась не на шутку, вообразив, что тот хочет испить её крови.

Спустя несколько мгновений он освободил Кайсу из захвата и собирался уже покинуть постель.

– Этого хватит, чтобы все поверили в нашу брачную ночь.

«Так он поставил метку.» – догадалась девушка.

Вот только её совсем не удовлетворял такой исход событий. Пока Сиэль не успел далеко отойти, она схватила вторую цепь и щёлкнула наручником на запястье мужа.

– А ну, стоять!

Он опешил от команды и ещё больше от оков на своей руке. Сиэль медленно повернулся к ней и склонил голову.

– Что это такое? Думаешь, получится удержать меня хлипкими цепями? Ты, кажется, позабыла, что они более не несут мне угрозы?

Кайса и не собиралась угрожать.

– Нет, постой, ты не можешь вот так просто уйти! – как объяснить возлюбленному то, что она попросту сейчас не способна сформулировать?

– И почему это я не могу уйти? – Сиэль усмехнулся, разглядывая оковы на своей руке.

Нужно было немедленно что-то придумать. Кайса потянула возлюбленного обратно на кровать. Теперь пришёл её черёд повалить его.

– Потому что ты должен довести дело до конца. – она никогда бы не подумала, что решит сама соблазнять своего избранника!

Сиэль насторожился и приподнялся на локтях, с интересом рассматривая Кайсу.

– Да ты скорее в яму с демонами спрыгнешь, чем решишься на этот шаг! – двойник, вероятно, так бы и сделал, но вот пылающая желанием Кайса, к тому же одурманенная алкоголем и чувствами, думала совсем иначе.

– Что? Правда? – съязвила она. Девушка уже приближалась к Сиэлю. Тот поднялся на кровати выше, но упёрся в спинку. Его взгляд блуждал по телу жены, бессовестно изучая каждый сантиметр. Она всё ещё не сняла босоножки, так что выглядела чересчур сексуально в его глазах. – В таком

случае, спешу огорчить. Я прыгну в яму с демонами, если ты не дашь мне этого сделать. – Кайса опустилась к телу возлюбленного и принялась медленно целовать его, уделяя особое внимание каждому шраму.

Сиэль застонал и запрокинул голову. Он и мечтать не мог увидеть Кайсу в таком положении, да ещё и пылающую желанием к нему.

Он позволил себе мысль, всего одну:

«Пусть моё сердце будет вновь ранено, но я сделаю так, как она хочет».

Кайса, заметив, что сопротивления Сиэль не оказывает, воспряла духом. Поцелуи стали жарче, следы проступали всё отчётливее. Раз он пометил её укусом, значит она оставит синяки иным способом. Кайса села на него сверху и принялась тереться о член возлюбленного. Её немного пугали размеры, но, справедливости ради, она и вовсе не интересовалась, какими должны быть мужские достоинства. Девушка стянула с себя тонкую ткань кружевных трусиков, а затем потянулась к Сиэлю, чтобы поцеловать.

Он тяжело дышал, не сводя с неё глаз. Поцелуй вышел лучше предыдущего: страстный и наполненный чувствами. Кайса набралась смелости и обхватила руками головку его члена. Сиэль зарычал, обнажая острые клыки. Кайса продолжила ласкать его рукой, а потом направила головку в сторону своего лона и начала медленно насаживаться.

Сиэль вцепился в её ягодицы. Девушка почувствовала,

как острые когти касаются её кожи, но не издала ни единого звука, никак не показала страх. Наоборот, она была настолько опьянена желанием, что вонзи он эти когти прямо под кожу, для неё и это стало бы усладой.

– Кайса, – произнёс он тихим голосом.

Услышать своё имя из уст возлюбленного стало высшей наградой, и тогда девушка наградила его по-своему. Она полностью опустилась на член Сиэля. Тот напрягся всем телом и прижал её к себе. Кайсе казалось, в ней плавятся даже кости, настолько сильным был жар, проникающий в каждую клеточку тела. Яркие полумесяцы вдруг вспыхнули, озарив комнату золотой вспышкой.

Новобрачные не обратили никакого внимания, ведь тесно прижавшись друг к другу, слились в поцелуе.

Глава 4. Лирика.

Однажды приручённый зверь, остаётся верен хозяину до самого конца, даже сидя в клетке.

Сиэль покинул темницу ранним утром. Аске, дежуривший в эту ночь, ждал своего повелителя и друга у подножия лестницы.

Едва заслышав шум открытой двери, он тут же ринулся вперёд по коридорам, чтобы встретить Сиэля. Увидев друга в облике лиса, он обомлел.

– Почему ты в таком виде? – Аске уставился на повелителя, который нёс в зубах свою одежду. Рядом с ним парил его верный дух ветра – Байро́н.

Лис помотал мордой. Вместо него ответил дух:

– У хозяина истощились духовные силы, он немного побудет в истинном облике.

Челюсть Аске упала до пола от изумления.

– Да брось! Чтобы у Сиэля и кончились духовные силы? Что ты там делал до самого утра? Неужели эта… – он не знал каким бы словом обозвать Кайсу, чтобы повелитель не надрал ему хвост. – заносчивая особа где-то всё же припрятала оружие? Вы подрались?

Сиэль хрипло проскулил. Аске забрал у него из пасти одежду. Они отправились вверх по лестнице. Оборотень-лис своими хвостами перегородил всю видимость.

– Хозяин сказал, что лучше бы они дрались, – Байрон хихикнул.

У Аске в очередной раз глаза на лоб полезли.

– Святые Луны! Так значит это были не звуки борьбы, а…

Сиэль зарычал, требуя прекратить пустую болтовню, но Аске уже было не остановить.

– Да быть того не может! Вы что, правда скрепили союз? И она не откусила тебе за это член? И даже ни разу не врезала? – и только тут его осенило. – Постой! Ты же не снял с неё цепи на радостях? – Аске уже готов был вернуться обратно, чтобы проверить оковы, но тут вновь заговорил Байрон:

– Хозяин освободил её. Он сказал, цитирую: «Эта Кайса не сбежит». Вот! Слово в слово! – от свистящего голоса духа у Аске в ушах словно ветер гулял.

Они поднялись наверх и отправились по коридорам к покоям повелителя. При ярком цвете Аске отметил, насколько потрёпанной выглядела шерсть Сиэля, словно он с поля боя вышел, а не из темницы жены.

– Ты уверен, что это хорошая идея? Сиэль, если Кайса убьёт ещё кого-то из наших, тогда точно жди беды! – предупреждающим тоном проворчал воин. – Она и так в этот месяц уже с двумя разобралась!

Для всех оставалось загадкой, как хрупкая девушка смогла убить двух лис-оборотней, не имея при себе духа-хранителя.

Ему ответил Байрон:

– Хозяин просит последить за ней в эту неделю. Пусть Лирика лично займётся госпожой. – у Аске челюсть заходила ходуном. Не хватало ещё, чтобы его напарница пострадала.

Воин сжал руки в кулаки с такой силой, что побелели костяшки пальцев и выступили вены.

– Сиэль, ты из-за одной ночи готов поставить на кон жизнь Лирики? С ума сошёл? Да она же обманывает тебя! Водит за нос, а ты по-прежнему стелешься перед ней, как верный пёс! Эта девчонка заслуживает смерти! Хватит уже потакать ей! А что будет дальше? После второй ночи ты ей и бразды правления отдашь? А что? Хороший расклад: пусть Кайса

станет правительницей Ретты, а мы снова окажемся вытеснены с границ государства и будем влачить существование в горах без еды, лекарств и кристаллов! – в запале Аске совсем разошёлся.

Лис зарычал и набросился на него, повалив на пол. Его острые клыки звонко клацнули над ухом воина.

– Если не прекратишь её оскорблять, я найду тебе замену! – передал Байрон. – Верь мне. Эта Кайса отличается от прежней, и мы должны выяснить, почему именно. – уже более тёплым голосом прошелестел дух.

Аске стиснул челюсти, его глаза пылали огнём обиды и гнева, но всё же он сдался.

– Хорошо, – Сиэль отпустил его, оставив на плече друга след от когтей. – Но это последний раз, когда я иду у тебя на поводу. Если Кайса снова обидит хоть одного лиса, я сам её убью, и ты меня не остановишь!

Сиэль не стал более ничего передавать через духа. Он прошёл в свои покои, громко хлопнув дверью. Стражи и хотели бы переглянуться, да на виду у Аске не посмели. Правитель редко принимал свой истинный облик, а потому увидеть столь прекрасное создание было сродни тому, чтобы поймать звезду в небе.

Аске оправил одежды, и направился прочь, так и неся подмышкой вчерашний наряд своего повелителя.

Кайса проснулась поздно утром. В её теле болела каждая

мышца, каждая косточка требовала потянуться и размяться, но сил не было. Она так сильно боялась уснуть и вернуться во сне домой, что не выпускала Сиэля из объятий до той поры, пока сама окончательно не вымоталась. Девушка сама от себя не ожидала подобного напора. Вероятно, и парень находится в шоковом состоянии.

Впрочем, предложи он ей сейчас продолжить и Кайса с радостью приняла бы его в себя, несмотря на боль и усталость. Это ж надо было первой наброситься на возлюбленного и мучать беднягу до самого утра!

Стоило ей открыть глаза, как темница показалась самой отрадной комнатой в мире. Не омрачали ни цепи, ни балки, ни обшарпанные стены. Кайса посмотрела на руки: оковы были сняты. Вероятно, Сиэль снял их перед уходом, потому что во время их любовных приключений цепи лязгали только в путь.

– Проснулась? – Кайса вздрогнула, не заметив, как из-за ширмы показалась копна чёрных волос.

Перед ней стояла молодая девушка лет двадцати на вид с янтарными глазами, собранными в хвост длинными волосами, мягкой улыбкой и острым подбородком. Одета она была обыденно: брюки, приталенная рубашка, сапоги.

– Как видишь, – Кайса сразу смекнула, что раз уж к ней обращаются на «ты», то и ей нет смысла выказывать хорошие манеры.

Девушка шагнула ближе и сложила на груди руки.

– Ну и что ты сделала с повелителем?

Кайса немного не поняла её вопроса, но раз уж в комнате были только девушки, ответила беззаботно:

– Трахнула, – она беспечно пожала плечами.

Незваная гостья выпучила глаза, опешив со столь резкого заявления. Она нервно закашлялась, совершенно растеряв и самообладание, и свой яростный пыл.

– Что ты сказала? Я не ослышалась?

Кайса опустила одеяло. На её теле красовались десятки следов от поцелуев и укусов.

– Меня тут немножко «пометили», не соизволишь подать одежду? – вчерашнего платья на полу не валялось, а Кайса знать не знала, есть ли у неё хоть какое-то подобие гардероба.

Незнакомка в край обомлела. Мало того, что Кайса так просто говорит о ночи с повелителем, там ещё и не стесняется продемонстрировать метки! Небывалое поведение! Она покраснела и спряталась за ширмой. Оттуда на кровать прилетели вещи: потрёпанное платье да нижнее бельё. Кайса переоделась под пытливыми взглядами брюнетки.

– Почему ты не сбежала? – удивилась она. Цепи валялись на полу. Кайсу впервые оставили с открытой дверью и без оков, а она, надо же, спит себе мирно и ничего её не заботит!

– А должна? – Кайса начала припоминать, что Сиэля тоже сильно беспокоил возможный побег. А уж после услышанного о прошлом двойника она до сих пор думала с содроганием. Если когда-нибудь встретит её, точно свернёт шею са-

молично, чтобы эта дрянь никогда не смела касаться своими руками её возлюбленного.

Незнакомка встала у стены и уставилась на Кайсу.

– Ты всегда сбегала, как только на горизонте маячил призрачный шанс. Что же изменилось сейчас?

Ответить на этот вопрос честно она не могла. Всё равно что признаться в преступлении, будучи по локоть в крови.

Кайса заправила кровать и поискав за ширмой принадлежности, вышла с гребнем и резинкой для волос.

– Передумала, – вероятно, такой ответ сможет внушить хоть немного доверия?

– Ложь. Ты с кем-то сговорилась? Кто тебе помогает на этот раз? Волки? – в былые времена они с лисами не ладили, неужели вражда до сих пор существует?

Кайса заплела волосы и уставилась на незнакомку с вызовом.

– Если ты так считаешь, то пойди и поищи того, с кем я могла бы сговориться. Тут же чихнуть нельзя, чтобы об этом не доложили повелителю, я права? – у Кайсы до сих пор по спине бежали мурашки от ненавистных взглядов, направленных в её спину и лицо.

Девчонка нахмурилась и потёрла лоб.

– Если ты готова, то я отведу тебя на завтрак.

Кайса хотела было съязвить, но не стала. Мало ли как ей в будущем сможет помочь эта незнакомка. Сейчас Кайса ей не по душе, но если узнает получше и поймёт, что она ра-

зительно отличается от двойника, то может сменит гнев на милость?

– Как тебя зовут? – спросила Кайса. Ей не хотелось думать о девушке как о незнакомке. Пора бы уже и имя узнать.

Та встала на полпути как вкопанная. Она обернулась через плечо и прищурилась.

– Ты шутишь? – вероятно, двойнику было прекрасно известно имя.

– Нет, ни капли, – Кайса ответила со всей серьёзностью. Не хватало ещё, чтобы её обвинили в издевательствах.

– Аске прав, у тебя, вероятно, начались проблемы с головой, но я напомню, это не сложно. Меня зовут Лирика.

«Какое красивое имя» – отметила про себя Кайса.

– Что ж, приятно познакомиться, Лирика. Веди меня, куда бы там мы не направлялись. – она помнила, где находится обеденный зал, но сомневалась, что её поведут именно туда. Судя по всему, двойник не заслуживал хорошего к себе отношения. Кайса бы не удивилась, приведи её сейчас Лирика на скотный двор.

Брюнетка в очередной раз нахмурилась, но повела девушку по коридорам. Кайса подумала, что не мешало бы ей обзавестись обувью; шагать босыми ногами по плиткам дворца не самое приятное её открытие. Впрочем, занимая место двойника, вряд ли она пока могла на что-то рассчитывать.

– Почему ты вдруг спросила про моего мужа? – Кайса решила вернуться к вопросу, который хотела задать сразу, как

только Лирика сама завела об этом разговор.

Девушка обернулась и ответила небрежно:

– Он показался Аске странным, вот и всё. – с такими пояснениями до севера не доберёшься.

– Аске – это мой вчерашний сопровождающий? – решила уточнить Кайса.

– Да, – нехотя ответила Лирика. В самом деле, что такого натворила другая версия Кайсы, что её ненавидит каждая собака? Неужели всё дело только в Сиэле? Из-за того, что ему пришлось пережить?

Кайса пока боялась делать какие-то выводы, но, положа руку на сердце, всей душой ненавидела двойника.

– Он тоже лис? – Сиэль пока в открытую не явил свой облик, но Кайса уже была уверена, что вся заварушка связана именно с оборотнями-лисами и её родителями из этого мира.

Лирика остановилась посреди коридора, развернулась лицом к Кайсе и уставилась в недоумении.

– Не могу понять, какую игру ты затеяла? Решила притвориться, якобы потеряла память? Кому, как не тебе, знать, что произошло во дворце и кто сейчас правит?

Кайса спрятала руки за спину, вздёрнула подбородок и ответила спокойным тоном:

– Память я не теряла, но и вас я не знаю, – она решила говорить честно, всё равно долго скрываться не получится. Рано или поздно окружающие поймут, как сильно Кайса от-

личается от двойника, и тогда вопросов не избежать. Пусть потихоньку, но она подведёт их к нужным догадкам. – Мне без разницы – лисы вы или волки, я просто полюбопытствовала. Не хочешь – можешь не отвечать.

Лирика развернулась на пятках и быстрым шагом направилась дальше по коридорам, не ответив Кайсе ни словом.

Когда девушки дошли до нужной двери, Кайса про себя отметила, что прежде не бывала в этом месте. Войдя внутрь, она сразу догадалась почему. Тут располагалась комната для прислуги. Не удивительно, что бывшая принцесса не загуливала в подобные места.

Лирика указала Кайсе на её место, та покорно села с краю скамьи, не обращая внимания на косые взгляды. Надо же, даже слуги её презирают.

Перед девушкой поставили тарелку с кашей, судя по всему, приготовленной для свиней. Кайса поковырялась ложкой в густой жиже и поводила носом. Лирика сидела напротив неё и оценивала реакцию.

«Ради Сиэля.» – произнесла про себя Кайса.

Пусть хоть зерном кормят, она на всё пойдёт, только бы остаться в этом месте.

Девушка проглотила первую ложку. Если не брать в расчёт то, что каша оказалась солоновата – вполне съедобно. Через три ложки её и вовсе одолел голод после ночного приключения, так что она распробовала еду и съела всё, не оставив даже от куска хлеба последней крошки.

Слуги и Лирика смотрели на неё в удивлении.

Как это она не запустила тарелкой в служанок? Как съела всю тарелку? Как не закатила сандал, топая ногами и распинаясь? Чтобы так идеально играть свою роль…? Смогла бы Кайса? У неё от одного вида каши лицо кривилось подобно мазкам акварели в неумелых руках, а тут с улыбкой ела!

Служанка принесла Кайсе чай, видя, как та ловко смяла всю еду.

– Благодарю, – она ответила без задней мысли.

Лирика переглянулась с женщиной выразительным взглядом. Никогда прежде от Кайсы было не услышать доброго слова. Может, она ночью с кровати упала или снова пыталась на цепях повеситься и слегка себя… того?

Теперь она поняла, почему повелитель приставил именно её следить за Кайсой.

Выпив чай, девушка встала и унесла за собой еду, оставив поднос рядом с мойкой. Кто-то из слуг уронил на пол ложку от увиденного. Одному парню пришлось даже челюсть закрыть.

– Я сплю? – переговаривались слуги.

– Мне снится сон?

– Если это сон, я ещё поверю, но, если явь, боюсь и Святые Луны обрушиться могут!

Кайса уже покинула столовую и не услышала переговоров за своей спиной.

Лирика проводила её обратно в темницу, предупредив,

что чуть позднее вернётся и сопроводит в ванную комнату. Кайса была безумно счастлива услышать о помывке. После ночи всё её тело пропотело, и хотя она бы и рада была сохранить на себе запах Сиэля, но вот чувствовать свой пот – перебор.

Как и обещала, Лирика вернулась спустя примерно полчаса, держа в руках принадлежности для мытья. Сопроводив девушку в ту же купель, что и вчера, лисица оставила мочалки и гели на подставке, а сама осталась стоять в стороне. Вероятно, вчерашние служанки отработали исключительно в честь свадьбы.

Кайса забралась в купель, откинула голову на борт и принялась наслаждаться горячей водой, размышляя о проведённой ночи. Ей казалось странным поведение Сиэля. Несмотря на все грубые слова, которые он высказал в адрес двойника, его ответные чувства говорили о том, что лис явно влюблён в Кайсу. Нельзя так сильно ненавидеть и при этом с таким трепетом ласкать и целовать.

Допустим, двойник пытал его и избивал. Но за что? Он сказал: «срывала злость.» Разве Сиэль заслужил того, чтобы его бить из-за личной прихоти?

Кайса попыталась вспомнить, какие в прошлом были взаимоотношения между оборотнями и жителями Ретты. Её другая версия упоминала о распри, но восемь лет назад не было ни намёка на войну, а сейчас выходит так, что лисы заняли дворец и пришли к власти? Где же родители местной

Кайсы? Мертвы? Спрашивать о такой Лирику ей совершенно не хотелось. Та либо снова начнёт обвинять её во лжи, или того хуже, тоже выскажется нелестно.

– А где сейчас Сиэль? – спросила она вместо крутящихся в голове вопросов.

Лирика фыркнула:

– Повелитель отдыхает. – когда ей довелось увидеть состояние Сиэля, она встала в ступоре. Мало Лирике было узреть метки на теле Кайсы, но на шее лиса и вовсе не осталось живого места! Сразу стало ясно, почему он покинул темницу в истинном облике, да ещё и растратил столько духовных сил.

– Я могу его увидеть? – Кайса готова была сигануть к нему сломя шею.

– Нет, – отрезала Лирика.

– Почему? – она не рассчитывала получить ответ, но всё равно спросила. Кайса дотронулась до укуса, оставленного на шее. От горячей воды в том месте слегка пощипывало, но в общем-то неудобств не доставляло, даже не болело.

Лирика устало вздохнула, словно каждый ответ требовал от неё неимоверных усилий.

– Потому что он не желает видеть тебя, – таких слов Кайса не ожидала услышать.

Ей казалось, ночью она не сделала ничего плохого, чтобы оставаться в немилости. Но если подумать… разве могла одна ночь повлиять на годы ненависти?

– Хм-м, хорошо, раз не хочет, то я не буду настаивать, –

дай ей волю, она бы ночью прокралась в его покои, но если Кайса желала расположить к себе Сиэля, требовалось выждать время. Действовать нужно аккуратно, иначе она никогда не сможет быть с ним рядом.

Лирика проявила любопытство:

– Что за метки появились у вас с повелителем?

Кайса сразу же дотронулась до своего золотого полумесяца. Требовалось объяснить более просто и понятно.

– Они знаменуют связь душ, обретение истинной любви. – Кайса бросила косой взгляд на Лирику и увидела, как та поводил носом, сморщившись.

– Откуда тебе это известно? Сама придумала?

Не могла же Кайса сказать, что в её мире живёт Богиня, и именно в той семье придумали эти метки.

– Мне рассказывали о них в детстве. – вполне правдоподобно. К тому же, ей действительно стало известно о полумесяцах в раннем возрасте.

– Хочешь сказать, вас с Сиэлем связали сами Небеса? – от Кайсы не укрылся язвительный тон Лирики.

– А тебе какая разница? Хочешь моё место занять? – от одной этой мысли у девушки противно свело живот. Она готова была устранить возникшую на горизонте претендентку.

Любовь зла, однако.

Раньше Кайса и помыслить не могла, что её чувства обратятся в странную одержимость. Возможно, ей всё же стоило с кем-то встречаться? Может, растратила бы любовный

запал и сейчас была куда более спокойной.

– Ха! Да разве этому идиоту хоть кто-то нужен, – ответ Кайсе не понравился. Он был слишком неопределённым.

– Тебе нравится мой муж? – как же ей льстило своё новое положение.

Лирика вздёрнула одну бровь.

– Нет. – она немного помолчала, а потом спросила: – Неужели ты ревнуешь?

Кайса бросила на неё убийственный взгляд. Объяснения не потребовались. Лирика рассмеялась и подошла ближе, опустившись рядом с Кайсой на корточки.

– Вот уж правда, ты словно совсем другой человек. – значит, они уже обсуждают её перемены. Это к лучшему.

Кайса принялась мыть волосы и тело.

– Когда я смогу снова увидеть Сиэля? – она решила попытать счастья ещё раз.

Лирика долго смотрела на неё, словно пытаясь разгадать внезапно возникшую загадку.

– Я узнаю у него. Если повелитель захочет, то пригласит тебя к себе. Я сообщу. – она наблюдала, как меняется в лице Кайса. Её хмурые брови расслабились, тревогу сменила радость, и девушка расплылась в широкой улыбке.

– Спасибо.

Чтобы сама Кайса Теоретта благодарила ненавистную ей лисицу? Немыслимо. Лирика пока не желала думать о девчонке как о члене клана Валларт. Она решила посмотреть,

каким будет поведение Кайсы в будущем. Сколько она сможет продержаться под маской лжи?

Глава 5. Покои супруги.

Чтобы разжечь адское пламя, порой достаточно одной тусклой искры.

Кайса жила в мире двойника уже почти целую неделю. Она рассчитывала на встречу с Сиэлем, но единственной её компаньонкой была Лирика. Каждая ночь девушки сопровождалась страхом и молитвой Богине, только бы её двойник не вернулся и не решился вновь поменяться местами.

Вместе с тем переживания Кайсы разделял и её муж.

– Ты хочешь взять её с собой в Астарр?! С ума сошёл? Она в ту же ночь сбежит! Нет, она сбежит даже раньше, едва вы переступите магические врата! – сетовал Аске.

Сиэль, Лирика и воин сидели в кабинете повелителя. Впрочем, Аске уже вскочил со своего места и принялся ходить взад-вперёд, нервно жестикулируя и едва не срываясь на крик.

Сиэль задумчиво потирал подбородок.

– Вот и проверим, та ли это Кайса или нет, – спокойным тоном произнёс он.

Лирика всю неделю отчитывалась перед ним, докладывая о словах Кайсы, её поступках, поведении, даже жестах, ко-

торые изменились.

Аске продолжал распаляться:

– Сиэль, ты правда веришь, что она вернулась? Восемь лет прошло! Ты не находишь это странным? В конце концов, почему ты отрицаешь возможность того, что тебе могло просто показаться?! Ты десять лет провёл в той грёбаной темнице! Ты мог просто ошибиться! – парень никак не верил в чудесное перевоплощение Кайсы. Она виделась ему исключительным тираном и монстром.

Сиэль поднял на него острый, как бритва взгляд. В его руках блеснул веер с десятком лезвий. По коже помощников мгновенно прошёл озноб – их повелитель злился.

– Ошибки быть не может, она вернулась. Как ты верно заметил: я провёл в темнице десять лет, и именно я терпел все выходки Кайсы, так что почувствовал перемену сразу же, едва она вошла в зал. – веер в руках Сиэля закрылся с тихим щелчком. – За неделю девчонка ни разу не пыталась совершить побег, и я уверяю тебя, во время посещения Астарра она не уйдёт от меня ни на шаг.

Аске с шумом втянул носом воздух. Он встал, опираясь руками о длинный стол.

– А ты что скажешь? – обратился воин к Лирике. Девушка молча следила за их перепалкой, не желая вмешиваться, но Аске всё же втянул её в разговор.

Она легонько поводила плечами, скрещивая на груди руки.

– Я согласна с Сиэлем. Не может человек так резко перемениться за один день. Поначалу я тоже подозревала её во лжи, но так играть… у принцессы не тот характер. Даже потеряй она память, её повадки остались бы прежними, но сколько я на неё смотрю – это совершенно другая Кайса. – Лирика пока не решилась сблизиться с девушкой, но уже смотрела на неё иными глазами.

Аске пылал праведным гневом.

– Да вы…! Вы! – он даже не мог найтись со словами. – Вот увидите! Она всех вас обманывает, а вы ей верите! Когда эта… су… – он быстро осёкся, почувствовав на себе ледяной взгляд Сиэля. – Эта зазноба снова сбежит… не говорите мне, что я вас не предупреждал! – Аске покинул кабинет, яростно хлопнув дверью.

Сиэль с Лирикой переглянулись и вздохнули. Девушка помотала головой.

– Не обращай внимания, ты же знаешь его дурной характер, – отмахнулась Лирика. Аске часто оправдывал свою вспыльчивость обидой за повелителя, но на одной мести до севера не доберёшься. Не зря воину достался дух огня – Фа́ира. Хранительница была такой же вспыльчивой, как и её хозяин.

Сиэль и не думал зацикливаться на словах Аске. Он знал: тот перебесится и успокоится.

– Займись Кайсой, подготовь её к завтрашнему дню. – распоряжение не подразумевало возражений.

Лирика поднялась со своего стула, чтобы немедленно приступить к выполнению обязанностей.

– Постой, – Сиэль на мгновение задумался, видимо решаясь, стоит ли отдавать второе распоряжение. – Переведи её в соседние от меня покои. Пусть служанки займутся приготовлениями, в общем… поручаю это тебе.

Лирика побледнела, но ничего не сказала. Если Сиэль решился освободить девчонку и даже покои даровал, значит он уверен в ней на все сто.

– Будет исполнено, – наградив повелителя мягкой улыбкой, лисица покинула кабинет и направилась прямиком к служанкам, а потом и к самой Кайсе.

Лирика хоть и ненавидела принцессу, но в последние дни, видя огромную перемену, немного приободрилась и обрела призрачную надежду. Если Сиэль прав и вернулась та, кого он полюбил, то вероятно, они смогут справиться с политическими проблемами, которые возникли из-за свергнутой четы Теоретт.

Кайса лежала на кровати, рассматривая цепи, свисающие с балок. Ей не давало покоя грязное прошлое, скрытое в этой темнице. На днях она увидела на спинке кровати следы зубов. Сколько же боли пришлось вынести Сиэлю, раз он оставил столь глубокие следы в твёрдом дереве? Двойник бил его? Жёг? Душил? Даже страшно представить.

Ей вдруг вспомнились слова маленькой пятилетней Кай-

сы, сказанные во время их первой встречи:

– Отец подарит мне игрушку.

Не о Сиэле ли шёл тот разговор? Не он ли подразумевался как «игрушка» для маленькой принцессы? Друзей у неё не было, судя по поведению слуг и обитателей дворца, её приравнивали к грязи из-под ногтей.

Выбраться из положения ненавистной всем Кайсы будет сложно, но не невозможно.

В дверь постучали, девушка поднялась в постели и уставилась на гостью.

– О, Лирика, привет! – она улыбнулась, приветствуя лисицу.

– Собирайся, – ответила ей Лирика, игнорируя улыбчивость Кайсы.

– Куда? – в её глазах появился огонёк надежды. Неужели Сиэль наконец решился на встречу? Как ему самому не одиноко без неё после той ночи? Или может… хотя бы выведут на прогулку? Сидеть неделю в заточении в одной комнате слишком уныло.

– Повелитель распорядился перевести тебя в покои супруги. – Кайса подскочила с кровати и направилась к выходу.

– Так чего ж ты сразу не сказала?! Идём, – она прошла мимо Лирики и устремилась к лестнице.

Лисица уставилась на спину Кайсы в немом вопросе. Казалось, девушка только этого и ждала! Она последовала за ней, удивляясь: то Кайса не знала, куда её ведут, то шла уве-

ренными шагами в нужном направлении, стоило только обозначить цель. Это стало ещё одним поводом усомниться в личности бывшей принцессы.

– Тебе известно, где расположены покои? – спросила Лирика, нагнав Кайсу на вершине лестницы. И откуда в ней вдруг столько сил взялось преодолеть эти пролёты? Раньше она задыхалась и ныла через каждые десять ступеней. Возможно, дело было в том, что девушка начала питаться, а не швырять еду, разбивая тарелки о стены и слуг.

Кайса обернулась через плечо и ответила:

– Примерно, – на самом деле она знала, где расположены покои Сиэля, а там уже и догадаться не сложно, что её комната будет по соседству. – А с чего это вдруг у меня появились привилегии? – она сразу почувствовала, что за сменой темницы скрывается какой-то тайный смысл.

Лирика теперь шла в ногу с Кайсой.

– Завтра повелитель отправляется в Астарр, и он пожелал взять тебя с собой.

Кайса поначалу обрадовалась, но потом насторожилась. Если у двойника есть приспешники, они непременно захотят с ней связаться, в таком случае стоит быть крайне осторожной, чтобы Сиэль не понял неправильно. Одно неверно брошенное слово и Кайсу вновь отправят в темницу.

– А что в Астарре? – поинтересовалась она осторожно.

Девушки шли по широким коридорам дворца. Встречавшиеся по пути слуги и обитатели косились на Кайсу злобны-

ми взглядами и шептались, но она не обращала на них никакого внимания. Лирика и здесь в который уже раз отметила, что прежняя принцесса без раздумий набросилась бы на каждого, кто смел поднять на неё глаза, не то, что шептаться! А этой всё нипочём, хоть кол на голове теши. Она даже ни разу не возмутилась, что за неделю её платье не сменили. Как ходила в потрёпанном несуразном мешке, так и ходит.

– Повелитель сам тебе расскажет, я не имею права разглашать дела государства.

Кайса задумалась. Хоть убей, но ей не удавалось ничего вспомнить. Она и в своём-то мире порой путалась во всей истории, а тут ещё и требовалось срочно восполнить пробелы десятилетней давности.

– Слушай, а ты можешь принести мне книги или документы по истории? Желательно всё, что произошло за последние восемь лет. – Кайса говорила прямо, пусть знают, что перед ними не та конченая психопатка.

Лирика остановилась перед дверями, ведущими в новые покои Кайсы.

– Я попробую что-нибудь поискать, – ответила она искренне. В конце концов, лучше девчонке быть готовой к завтрашнему дню.

Открыв двери, лисица пропустила Кайсу внутрь.

Покои располагались в восточной части дворца и открывали с балкона живописный вид на озеро Валишер. За один только этот пейзаж можно было устроить войну! Кайса спу-

стилась вниз с широких ступеней, ведущих к просторному пространству комнаты. Справа у стены стояла огромная кровать с балдахином чёрного и бордового цвета. Из-под каменного свода свисала огромная многоярусная люстра с сотней магических огней. Рядом с кроватью был туалетный стол со стулом, имевшими всё те же резные узоры. Слева стоял камин, над ним висели три полотна с изображением государства Ретта. Перед камином стоял диван и два кресла, окружая продолговатый низкий стол. В левом углу обнаружились полки с книгами и письменный стол. На самом верху ступеней располагался вход в отдельную купель с левой стороны, а вот дверь с правой вела в покои повелителя.

Но сейчас Кайса не думала ни о чём другом, она устремилась к высоким арочным окнам. В покоях правителей не было стёкол, это отличительная черта дворца. Здесь существовал магический барьер, не пропускавший зимние холода. Кайса прошла через арку и вышла на балкон. Вид захватывал дух. Прямо перед дворцом раскинулось широкое озеро. Оно переливалось в солнечных лучах разнообразными бликами. Озеро было столь велико, что ни конца ни края ему было не видно.

Под балконом пестрели розовые деревья, благоухающие ароматным соцветием. Из-за высоты балкона и отвесных скал, ведущих к озеру, ограждения с этой стороны не было. Ни сбежать не получиться, ни пробраться снаружи. Только если у кого-то вдруг вырастут крылья. Кайса сделала

несколько глубоких вдохов, упиваясь свежим воздухом и тёплым ветром, треплющим её волнистые длинные волосы. Святые Луны в небе озаряли мир своим волшебством.

– Завораживающе, – пролепетала Кайса, когда к ней присоединилась Лирика.

– Хм, согласна, вид потрясающий.

Кайса обернулась на неё и спросила:

– А какие покои отведены тебе? Ты ведь тоже живёшь во дворце? – она подумала, что лисица достойна лицезреть красоты, открывающиеся с балконов восточной части дворца. Даже этажом ниже вид был ничуть не хуже.

Лирика поставила локти на перила и устремила свой взор вдаль.

– Да, я живу во дворце, но мои покои расположены напротив покоев повелителя, а там вид из окна оставляет желать лучшего.

Кайса напряглась. Слишком уж близко жила к Сиэлю лисица. И хотя она сказала, что повелитель ей не симпатичен, ревность глодала Кайсу похлеще самого ужасного голода.

– Понятно, – девушка обернулась и направилась обратно в комнату, бросив косой взгляд на балкон, расположенный по соседству. Сиэль был так близко и так далеко. Впрочем… не то, чтобы было сложно перепрыгнуть. Расстояние-то и всего в один метр или чуть больше. Главное не бояться высоты.

В покоях откуда ни возьмись объявились две высокие стройные девушки. Кайса встала в ступоре. Одинаковые, как

две капли воды, они стояли, сложив руки за спиной и склонив головы. На их глазах были повязаны шёлковые ленты, украшенные золотыми узорами. Кайса озадачилась: как же они что-то видят?

– А-а это… – начала она, как только Лирика подошла и встала рядом.

– Это твои служанки: Мия и Ния. Можешь во всём полагаться на них и просить о помощи в любое время дня и ночи.

Отчего-то в животе у Кайсы противно свело кишки и связало их в тугой узел. Имена показались ей знакомы, но настолько смутно и размыто, что она отбросила попытку вспомнить, где и при каких обстоятельствах сталкивалась с ними.

– Почему у них закрыты глаза? – тихим шёпотом спросила Кайса, боясь быть услышанной.

Лирика вперилась в неё со всем удивлением, на какое была способна.

– Ты… ты… и этого не помнишь? – в последнее время Лирика всегда использовала это словосочетание: «не помнишь». Так было куда проще объясняться с бывшей принцессой.

Кайса пожала плечами.

– Прости, но нет, не помню и не знаю.

Тут бы уже любой дурак заподозрил, что Кайсу подменили. Отчего же Аске до сих пор не верит? Разве можно **так** отыгрывать? Обладай принцесса столь выдающимся актёр-

ским мастерством, могла бы давать уроки труппам, выступающим на площадях городов.

– С ними произошёл несчастный случай… с того дня девушки слепы. Но не переживай, – поспешила она утешить Кайсу. – у них есть духи-хранители, так что проблем служанки не доставят.

О духах-хранителях Кайсе было известно ещё с детства, но воочию пока не довелось увидеть ни одного.

– А что насчёт тех служанок, которые готовили меня к свадьбе? – Кайса не видела их всю неделю. И в столовой девушки никогда не появлялись, как сквозь землю провалились.

Лирика, очевидно, занервничала, спрятав за спиной руки.

– Их казнили. – ровный тон не выдал в её голосе страха. Девушки были самыми верными служанками Кайсы и если она всё же лжёт, то не сможет спокойно отреагировать на их казнь. Это было её желанием: чтобы перед свадьбой именно они занимались сборами невесты.

Кайса всё же прочувствовала перемены в настроении Лирики.

– Раз казнили, значит они того заслужили, верно? – спросила она с мягкой улыбкой.

Лирика обомлела. Ещё неделя и она вообще забудет, как именно должна выражать удивление!

– Верно, – усмехнулась лисица. – Я вернусь позже и принесу материалы, которые ты запросила, а пока располагайся, Мия и Ния уже подготовили купель, можешь помыться и пе-

реодеться.

Кайса осмотрелась и увидела высокий шкаф, стоящий вдоль стены по левую сторону от кровати. Из-за балдахина она не сразу заметила.

– Я могу этим воспользоваться? – спросила Кайса с сомнением. Открыв створки, девушка с восторгом принялась рассматривать платья. Её мир славился зачарованными нарядами, но сама она предпочитала более практичную одежду, и ей не доводилось разгуливать в таких шикарных платьях. Самый изысканный свой наряд она надела именно на свадьбу Богини.

– Да, это всё **твоя** одежда, – от того, как Лирика выделила слово «твоя», стало ясно – речь о двойнике. Впрочем, какой бы дурной она не была, вкус в одежде точно имелся, и более того, это оказалось единственным совпадением между двумя версиями Кайсы.

– Я поняла, спасибо, – поблагодарила она лисицу.

Лирика покинула комнату, оставив девушку в компании служанок. От их присутствия Кайса чувствовала себя неуютно, но решила, что лучше бы ей поскорее свыкнуться. Пусть следят, сколько их душам угодно, скрывать ей было нечего.

Кайса порылась в шкафу, нашла тонкое атласное платье, больше похожее на сорочку и оставила лежать на кровати, сама же отправилась в купель.

Мия и Ния последовали за ней. Девушки заботливо принялись натирать кожу Кайсы различными губками с души-

стым мылом и гелями. Она безропотно приняла их помощь, не возразив даже взглядом. Вот бы вспомнить, откуда ей запомнились эти имена… Что-то было в прошлом, но что?

Кайса закончила мыться, вернулась в комнату и переоделась в платье. Одна из служанок обратилась к ней тихим, но при этом звонким голоском:

– Позвольте высушить ваши волосы, госпожа.

Кайса даже не пыталась пока понять, кому какое имя принадлежит. И как вообще отличить абсолютно одинаковых девушек? Всё равно что сейчас поставить перед ней Кайсу из любого другого мира. Мия и Ния обе имели точёные хрупкие фигурки, белоснежную кожу, словно созданную из фарфора, их струящиеся чёрные платья не отличались ни фасоном, ни цветом камней. Ленты тоже были одинаковые, волосы заколоты в высокие причёски. Без магии тут не обошлось: слишком идеальное сходство.

– Как мне вас различать? – Кайса всё же набралась смелости задать вопрос, пусть он и звучал грубо.

Руки служанки, прочёсывающие её волосы, на мгновение замерли.

– Меня зовут Ния, а сестру Мия. Вы легко сможете отличить нас по шраму. – Кайса напряглась. – Смотрите сюда, – девушка обернулась. Ния показывала пальцем на тонкий рубец рядом с её лентой. Заметить его с первого взгляда было невозможно, но теперь, когда Кайса его увидела, то уже не могла развидеть обратно.

– Я поняла, – девушка отвернулась, а потом добавила: – Мне очень жаль, что с вами произошло такое несчастье. – вероятно, сёстрам не требовались её сожаления, поэтому обе промолчали.

Закончив с волосами, служанки удалились, оставив на туалетном столике небольшую голубую сферу, лежащую на подставке из камня. Внутри камня было высечено углубление, именно в нём и лежала сфера, надёжно закреплённая со всех сторон. Если Кайсе потребуется помощь, стоит лишь коснуться сферы и служанки придут. Когда сёстры покидали покои, Кайса заметила снаружи стражу.

Не удивительно. Никто бы не оставил её без присмотра.

Девушка вышла на балкон и с упоением в сердце принялась разглядывать горизонт.

Кайса вновь обратилась с мольбой, сложив на груди руки:

– Пожалуйста, моя дорогая Богиня, не возвращай меня в тот мир, позволь остаться здесь, молю тебя, услышь мои слова. Я готова молить тебя каждый день, только не забирай меня, не забирай… я так сильно хочу остаться здесь рядом со своим любимым…

Кайса не заметила, как на соседнем балконе появилась фигура.

Сиэль молча наблюдал за женой, которая о чём-то слёзно молилась, не замечая ничего вокруг себя. Он смотрел на неё, подмечая выразительную красоту. Ветер развевал длинные пряди волос Кайсы, платье облегало фигуру, подчёрки-

вая все самые соблазнительные изгибы. Она не была похожа на принцессу, терзавшую его десять лет. Нет.

В этой Кайсе он увидел именно ту девушку, которую встречал изредка в прошлом. Он наблюдал со стороны, и поначалу боялся столь разительных перемен. Однажды, когда Сиэль стал постарше и ему позволили выйти на улицу, он вызвался сопровождать принцессу во время прогулки. От звонкого смеха Кайсы, от её блеска в ярких серых глазах, от лучистой улыбки, сердце лиса навсегда утратило покой. Спасая принцессу от неминуемой смерти, Сиэлю оставалось лишь надеяться, что когда-то к нему вновь вернётся та, которую он полюбил.

И вот наконец девушка появилась перед ним. Неужели за долгие годы мучений он наконец смог обрести то счастье, которое так отчаянно желал и лелеял в своей душе? А если это мимолётно?

Вдруг завтра он проснётся, а рядом с ним вновь окажется деспотичная принцесса, ненавидящая его всем сердцем и желающая мести и смерти?

Сиэль вернулся в свои покои, оставив Кайсу в одиночестве.

Стоило ему скрыться, девушка обернулась в сторону его балкона, но никого не увидела.

Глава 6. Прошлое, которое не стереть.

Призраки прошлого всегда следуют по пятам. Они ждут, притаившись в темноте, а потом нападают, разбивая разум на осколки.

Ближе к вечеру в двери Кайсы постучались.

– Войдите, – она ожидала увидеть Лирику, которая уже четвёртый час несла ей документы, но в покои вошёл суровый воин. – Аске? Что ты здесь делаешь? Где Лирика?

Кайса видела ненависть во взгляде воина, и не желала проводить с ним больше времени, чем того требовали их случайные встречи.

Аске проигнорировал её вопрос и спустился по ступеням.

– Хорошо устроилась, – он бросил на Кайсу колкий взгляд. – Но если ты думаешь, что тебе удалось всех одурачить, то ты ошибаешься. – Аске шагнул ближе. В его лазурных глазах девушка увидела бушующую ярость. – Я тебе не верю, и что бы ты не делала, никогда не поверю ни единому твоему лживому слову.

Кайса опешила:

– Ты пришёл сюда, чтобы нахамить мне? – делать парню нечего, в самом деле? Шёл бы своими делами занимался.

Аске смотрел на неё неотрывно, его желваки ходили от ярости. Дай парню волю, он бы вцепился в шею Кайсы и сломал её.

– Нет, я пришёл ради Лирики, не думай, что ты чего-то достойна, – его слова сочились ядом. Зато когда Аске говорил

о лисице, взгляд его теплел. Кайса сразу заподозрила влюблённость.

– Да пожалуйста, – девушка отмахнулась. Ей не хотелось тратить время и силы на перепалки, проще было принять весь гнев Аске. С такими как он, чем меньше реагируешь, тем сильнее человек бесится. – Говори, ради чего пришёл и милости прошу на выход.

Аске раздул от злости ноздри, того и гляди огнём дышать начнёт.

– Я расскажу тебе о том, что происходило в последние восемь лет. Ты ведь это хотела узнать? – воин прошёл мимо Кайсы и сел в кресло.

Девушка устроилась напротив него, заняв второе кресло. Она забралась на мягкие подушки с ногами, подогнула их под себя, и воззрилась на Аске.

– Да. – ей было плевать, каким именно способом она узнает историю, лишь бы та была правдивой и без прикрас.

Аске слегка прищурился, и склонив голову, спросил:

– Если допустить твою утрату памяти, то что последнее тебе известно?

Вопрос заставил Кайсу задуматься, ведь по большому счёту она мало что знала.

– Я знаю, что Дария и Маркус Теоретт – мои родители – правили Реттой долгое время, и знаю, что с лисами-оборотнями был конфликт, но без подробностей. – она немного помолчала, перебирая в руках локон волос. – Мне известно,

что лисы и волки враждуют, но причины так же неизвестны. В остальном… белый холст.

Аске сморщился.

– Тебя послушать, ты будто с луны свалилась. – Кайса улыбнулась уголками губ. С луны она, конечно, не падала, но появилась в этом мире весьма необычным способом, чего уж тут таить. – В таком случае, следует поведать с самого начала. – Аске откинулся на спинку кресла, сложил руки в замок и уставился на Кайсу.

Она не понимала: то ли от неё требуется ответ, то ли воин размышляет, как бы ему разобраться с ней так, чтобы не оставить следов.

– Я вся внимание, – ответила Кайса.

Аске ещё немного помолчал, таращась на неё, а потом приступил к рассказу:

– Государство Ретта было построено на землях оборотней ещё в давние времена, когда наших предков даже не было в планах. По первому соглашению, лисы и люди имели равные права и жили вместе, пока в какой-то момент к власти не пришла семья Теоретт. Они вдруг сообщили, что соглашение было утеряно, а потому утратило свою силу, и тогда они написали новое, да вот в чём загвоздка. – Аске злобно усмехнулся. – По новым законам, лисьи кланы оказались лишены всех прав и полномочий, а позже и вовсе изгнаны в горы. Правитель издал указ и довольно скоро вокруг государства возвели пятиметровые стены, отгородив людей от обо-

ротней.

– Но зачем? – перебила его Кайса. – Чем им не угодили лисы?

Аске скривился. Он сидел, перебирая большими пальцами по кругу. На руках у него были перчатки. То ли брезговал, то ли всегда их носил, Кайса пока не поняла.

– Виной тому стал один случай. Как-то в баре среди выпивающих вдруг началась драка, в ходе которой лис-оборотень принял истинную форму и загрыз соперника насмерть. Люди переполошились и подняли ужасный бунт. Они начали требовать изгнать «зверей» из их общества. Лисы опасны! Лисы коварны! Лисы – дикие и необузданные существа! Так стали говорить про наш род. И никого не смущало, что в подобных потасовках очень часто один человек убивал другого. Это никого не волновало. И как довесок к уже возникшим проблемам, среди людей вдруг начала гулять неизвестная болезнь. Видя, что оборотни не заболевают, на нас, как говорится, спустили всех собак. Болячка и стала тем камнем преткновения, который навсегда вбил клин между людьми и оборотнями.

Кайса слушала внимательно. Прежде такие подробности двойник ей не сообщал.

Аске продолжил:

– Когда выяснили, что болезнь ту притащили в Ретту оборотни-волки, стало уже поздно. Нас изгнали безвозвратно. Долгие десятилетия наши кланы жили в горах в наспех по-

строенных лачугах. Проблема заключалась вот в чём: Ретта граничит с Бофором – государством, где живут люди. Вход туда нам оказался заказан. С другой стороны – Сумеречный лес – мёртвый лес, запретный. Сунешься туда и непременно сгинешь. И в заключение: позади высокие горы, которые не пересечь даже нам – лисам. Наш род оказался заперт со всем сторон. Через государства не пройти, разрешения не получить, через лес и горы тоже. Вот мы и жили у подножия, влача жалкую жизнь. Ни еды, ни лекарств, ни удобств.

Сердце Кайсы до боли сжалось, когда она нарисовала в своей голове чудовищные картины. Это ужасало её. Почему же никто не проявил и капли сочувствия? Почему оборотней изгнали, не дав ни шанса? И когда узнали о виновных, почему не принесли извинения и не переписали соглашение?

– Всё началось, когда править стали твои родители. Маркус верил, что наладить отношения можно, и даже предпринимал некоторые попытки, но вот Дария… она была против. Твоя мать была той ещё сучкой. – Кайса смолчала. Речь шла о матери двойника, не о её настоящей. Пусть оскорбляет, она к этому отношения не имеет. Видя, что девушка никак не отреагировала, Аске продолжил: – Во главе оборотней стоял клан Валларт. У них как раз родился сын, а в семье Теоретт родилась позднее и ты. Маркус предложил поженить вас, когда вы с Сиэлем подрастёте. Клан Валларт принял предложение. Впереди забрезжил луч надежды: свадьба бы объединила враждующие стороны и тогда народ ни той, ни другой

расы не стал бы более устраивать распри. Новое соглашение возвращало все права лисам, позволяя жить и работать в государстве Ретта.

Аске замолчал. Кайса заметила, как на лбу у воина появилась венка от напряжения.

– И что было дальше? – спросила она осторожно.

Аске злобно фыркнул, одарив Кайсу убийственным взглядом.

– Дальше? – он хмыкнул. – А дальше клан Валларт отправил Сиэля во дворец, да только они не знали, к чему это всё приведёт. Никто не встретил будущего жениха принцессы с почестями. В возрасте восьми лет его посадили в темницу. Дария подговорила Маркуса отменить соглашение. Теперь, когда в руках был такой дорогой заложник, стали бы лисы перечить? Нет. Их снова можно было держать на коротком поводке, и волнения в народе бы утихли – никакая свадьба не нужна. Делиться рабочими местами? Жильём? Зачем?

Чем больше Кайса слушала, тем сильнее в ней зарождалась ненависть к семье Теоретт.

– Сиэль стал «подарком» маленькой принцессе. Надо же, ручной лисёнок, которого можно ни во что ни ставить. Игрушка. Хочешь – бей, хочешь – люби, хочешь – груби и жги – не жаль. Он прожил в той темнице десять лет. Нужно ли расписывать, какую жизнь ты ему устроила?

Кайса нервно сглотнула. По её щекам уже текли слёзы от обиды. Сиэль не заслужил такого отношения. Какой бессер-

дечной нужно быть, чтобы решиться на подобные истязания?

– Я…

– Не помнишь?! – прорычал Аске. – Ну конечно, как удобно! Теперь ты вдруг ничего не помнишь и ничего не знаешь. – он вскочил со своего места и принялся ходить кругами вокруг кресла Кайсы. – Не обрети Сиэль вовремя своего духа-хранителя, ты бы так и сгубила его в той темнице… Но Святые Луны всё видят, они не оставили повелителя помирать в цепях. У каждого жителя нашего мира есть особенность: в восемнадцать лет Луны даруют нам духов-хранителей. Это касается и людей, и оборотней, да вот незадача… у тебя-то его нет. Как думаешь, почему?

Откуда же Кайсе было знать ответ на этот вопрос? Она нервно теребила подол платья и глотала горькие слёзы.

– А я скажу: потому что ты мразь, и не заслужила не то, что духа, ты даже дышать одним воздухом с Сиэлем недостойна… В ту ночь, восемь лет назад, когда повелитель обрёл своего духа, он выбрался из цепей и уничтожил во дворце всех, оставив в живых лишь тебя, да пару служанок, которых ты умоляла пощадить. А потом место в темнице досталось уже тебе. Жаль только, ни бить тебя нельзя было, ни помоями облить. А знаешь, что случилось с родителями?

Кайса принялась мотать головой из стороны в сторону, поджав губы.

– Я могу и показать, – тут вдруг Аске резко схватил де-

вушку за руку и вытащил из кресла. Она упала на пол, но воин поднял её на ноги и потянул за собой. – Идём, идём, ты должна помнить о том, что натворила, должна навсегда вбить в свою тупую башку то, что ждёт тебя, стоит лишь повод дать, и можешь поверить, я жду этот повод сильнее, чем все в этом мире вместе взятые.

Кайса пыталась сопротивляться, но у неё не было ни малейших сил справиться с воином. Аске тащил её по коридорам замка. Девушка ступала босыми ногами по каменному холодному полу. Лис стащил её по лестнице и выволок на улицу, к главным воротам, ведущим в замок. Там, на самой вершине, насаженные на пики, болтались останки. Не сложно было догадаться, что их вывесили специально, в назидание.

Кайса заливалась слезами и смотрела на то, что стало с родителями двойника. Та же участь ждала и её.

– Ты всю жизнь никого ни во что не ставила! – продолжал изливать на неё свою ярость и обиду Аске. – Унижала слуг, била их, оскорбляла. Знаешь ли ты, сколько человек пострадало от твоих рук? А сколько погибло по твоей указке? Стоило лишь пальцем указать на того, кто тебе не нравился, и голова тут же летела с плеч! Ты – ничтожество! И мало тебе было злодеяний, у тебя не хватило духу сдохнуть в той темнице! Ты кем себя возомнила? Решилась на замужество?! Ты должна была покончить с собой и не омрачать наш мир существованием такой… дряни. Бессовестная сука, вот

ты кто! А как же Минария и Нирамия? Тебе не стыдно?

Кайса совсем перестала соображать. Почему все эти слова она должна выслушивать в свой адрес? Ведь это не она убила невинных, не она мучила Сиэля… не она… всё это не её рук дело.

Минария и Нирамия? Мия и Ния? Её служанки? Вот почему имена показались ей знакомыми. В детстве она несколько раз видела близняшек и играла с ними, но что же натворила иная версия Кайсы?

– Я…я…

– Конечно! Не помнишь! Не знаешь! Я и тут помогу освежить твою дырявую память! Ради забавы ты решила проверить, – если покалечить одну сестру, будет ли чувствовать ту же боль и её близнец?! Хороша забава?! Ты лишила девчонку глаз! Ты собственными руками изрезала лицо Нирамии, а след за сестрой, от удушающего горя, Минария сама выколола себе глаза, можешь представить её боль?! Святые Луны, с кем я вообще говорю?! Да ты же не способна ни на чувства, ни на здравые мысли!

Кайса перестала сдерживаться и рыдала во весь голос. Вокруг них уже собралась небольшая толпа. Никто не спешил помочь ей, никто не желал подойти и помочь девушке подняться. Она так и сидела на земле, умываясь слезами.

– Я этого не делала! – вдруг прокричала Кайса. Ей стало до того больно, что душа рвалась на части. – Это не я! Я этого не делала! Не делала! Не делала!

Среди толпы послышались переговоры:

– Как же, не она…

– Натворила дел, а теперь вдруг строит из себя невинную овечку.

– Вы только гляньте на бесстыдницу!

– Может, сами с ней расправимся?

Кайса сидела, обхватив себя руками и всё продолжала кричать:

– Это не я, не я, не я!

Когда в толпе мелькнул блеск оружия, на них внезапно обрушился яростный порыв ветра. Люди принялись закрывать лица руками. Аске повернул голову в сторону главного входа.

– Что здесь происходит?! – голос Сиэля пронёсся над толпой подобно грому.

Увидев, что его жена плачет и едва ли может совладать с собой, он поспешил накрыть девушку плащом. Сиэль бросил взгляд на Аске.

– Ты что устроил?! Разве я не предупреждал тебя?! – лис прижал содрогающееся тело жены к себе, поднял Кайсу на руки и направился обратно во дворец. – Ещё раз выкинешь что-то подобное, я убью тебя. – бросил он Аске напоследок.

Кайса зарылась в плащ Сиэля и продолжала плакать, не переставая говорить:

– Это не я, я этого не делала, поверь мне, пожалуйста, поверь, это не я.

У Сиэля до боли сжалось сердце, в горле встал ком.

– Я верю тебе, Кайса, пожалуйста, успокойся. Я разберусь с Аске. Он… не имел права так поступать. Что он тебе сказал? Нет, не отвечай, не хочу, чтобы ты снова возвращалась к его словам.

Разве можно было забыть всё, что сказал воин? Разве можно было после его слов смотреть в глаза жителям Ретты? Откуда ей было знать, какие зверства творила её семья и её двойник.

Вот почему другая Кайса бежала. Она боялась за свою шкуру, не могла более жить в темнице, и как только предоставился случай вновь обменяться через сон, сразу воспользовалась этим. Она сбежала, трусливо поджав хвост. А вся злость и ненависть теперь свалилась на голову Кайсы, которая и вовсе не имела никакого отношения к этому миру.

– Прости меня, Сиэль, это правда была не я. Я бы никогда так не поступила, никогда… я так сильно тебя люблю, я лучше себя убью, но не сделаю тебе больно, пожалуйста, верь мне. – девушка уткнулась ему в шею и плакала.

Сиэль занёс Кайсу в свои покои и уложил на кровать.

– Подожди, – освободившись из цепкой хватки, он взял кувшин и наполнил стакан водой. – Вот, выпей, успокойся.

Кайса приняла его дрожащими руками. Она сделала несколько рваных глотков. От вида её раскрасневшихся щёк и припухших глаз, Сиэль ощутил ещё один укол в сердце.

– Спасибо, – она вернула стакан и зарылась с головой под

плащ, словно так могла сбежать от взора возлюбленного. Натворила дел другая, а стыд и боль сводили с ума эту Кайсу.

Сиэль дотронулся до её волос и провёл рукой.

– Не прячься от меня, я знаю, что ты не та Кайса, которая издевалась надо мной.

Девушка замерла. Знает?

Она аккуратно приспустила плащ. Показался полумесяц, а потом и заплаканные глаза.

– Правда? – спросила она с недоверием.

Сиэль смотрел на неё с нежностью. От поглаживаний по волосам Кайса смогла немного успокоиться. Её возлюбленный правда верит ей? Не считает её тем монстром, который прежде жил в этом мире? Она уставилась в его фиалковые глаза. В груди словно что-то оборвалось, и она снова разрыдалась, но в этот раз к слезам примешивалось облегчение.

Сиэль забрался к ней в постель, откинул плащ и прижал дрожащее тело жены к себе.

– Не плачь, мне больно видеть твои слёзы. – он решил, что лучшего случая в признании не представится. – Когда-то давно, в прошлом, я заметил, что иногда Кайса меняется. Вечером она срывала на мне злость, а с утра вдруг улыбалась и дарила всем окружающим тепло и заботу. Не заметить перемены было сложно. Поначалу я лишь наблюдал, но став взрослее, решился на отчаянный шаг. В тот день, когда ты обедала с родителями, а потом пошла гулять по саду, я вызвался сопровождать тебя, желая проверить, та ли это девуш-

ка, запавшая в моё сердце или нет. Это оказалась ты…

Кайса подняла на него вопросительный взгляд.

– Ты уже тогда знал?

– Да, знал. И тогда же влюбился, – он нежно провёл по спине Кайсы подушечками пальцев. – А потом ты пропала на долгих восемь лет. Я не мог убить принцессу, ведь ты могла вернуться в любой момент. Не знаю, как ты это делаешь, но я рад, что ты смогла найти путь ко мне. Прости, что допустил эту выходку. Я был на собрании, а когда мне доложили о происходящем, было уже слишком поздно.

Кайса помотала головой.

– Ты не виноват…

– Виноват, – оборвал её Сиэль. – Я запретил Аске лезть к тебе, но он… у него в душе такая злоба, как бы лис не стал демоном…

Кайса прекрасно понимала чувства воина. Несмотря на всю обиду, горящую в её груди, она прекрасно понимала поступок Аске. На его месте она бы поступила точно так же. Нет. Она бы убила. Сейчас девушка в этом была уверена.

– Прости меня, Сиэль, я не знала как всё происходило за эти годы, она… она ничего мне не говорила. – Кайса всхлипнула.

Сиэль чмокнул жену в лоб.

– Расскажи мне всё. Я хочу знать, чего мне следует ожидать, и я хочу, чтобы ты осталась со мной. Прости за эту неделю, которую тебе пришлось провести в темнице, но мы

должны были убедиться, что она не вернётся и ты не сбежишь.

После такой истории от Аске, Кайса бы и не подумала жаловаться на своё положение.

Она принялась рассказывать Сиэлю всё, что ей было известно о своей способности.

Глава 7. Песнь.

Ищи выход даже там, где его никогда не могло быть. Ищущему спасение, даровано всё.

Кайса закончила свой рассказ и уже хотела было вернуться в покои, но Сиэль ясно дал понять, что ночь она проведёт в его объятиях. Ни желания, ни сил возражать у неё не было.

Рано утром девушка с трудом разомкнула веки.

– Кайса? – кто-то гладил её по голове. Сначала она увидела перед собой обнажённую мужскую грудь, затем манящую нежную кожу шеи, неопрятно разбросанные по плечам длинные пряди белоснежных волос, а затем и лицо своего возлюбленного. – Нам пора вставать. – Сиэль нежно поцеловал её в лоб.

Кайса учащённо заморгала, а потом принялась трогать мужа.

– Это не сон? – от её бесстыжих прикосновений Сиэль

расплылся в улыбке. – О, какие мышцы…

Лис перехватил её руку.

– Оставим это на вечер, нам правда пора собираться, – обещание отозвалось в теле Кайсы горячими покалываниями. Неужели бóльшая часть её страхов осталась позади?

Она нехотя убрала руку и поднялась с постели.

– Хорошо, я постараюсь подготовиться как можно скорее. – бросив взгляд на обнажённое тело мужа, поднимающегося с кровати, она издала протяжный вздох и покинула комнату.

Кайса прошмыгнула в свои покои и сразу отправилась в ванную комнату. Мия и Ния уже ожидали её. Девушка, увидев перед собой служанок, встала как вкопанная. Что ей было делать? Как себя вести?

– С добрым утром, госпожа, – в один голос произнесли близняшки.

Кайса затаила дыхание и шагнула в купель. Она не могла найти слов, а потому не ответила на их приветствие, вместо этого сказала:

– Можете быть свободны. Я позову, если мне понадобится помощь.

Сёстры переглянулись между собой, кивнули Кайсе и покинули ванную. Она наспех вымылась, а вернувшись в покои обнаружила сидящую на кресле Лирику. Она сидела на том же месте, где вчера был Аске.

– Что ты здесь делаешь? – без злобы спросила Кайса. Она прошла мимо лисицы и открыла дверцы шкафа. Выбрав для

себя наряд, девушка положила его на кровать, сама же надела бельё и принялась сушить волосы с помощью гребня.

– Я, – Лирика поднялась с кресла. – Я хотела попросить прощения за вчерашнее. Прости, я не знала, что Аске так с тобой обойдётся, это было…

– Бесчеловечно? – огрызнулась Кайса. – Ну что ж, вероятно, это я тоже заслужила. Тебе-то за что извиняться?

Лирика переминалась с ноги на ногу.

– Если бы я сама пришла, ничего этого не случилось. – тут Кайса готова была поспорить.

– Да брось, Аске не из тех, кто просто так упустит шанс. А насчёт твоих извинений… считай, они приняты. – Кайса не думала обвинять лисицу. Не Лирика её тащила по коридорам, не с её губ срывались все те слова.

– И всё же… – чувствовалось, Лирике очень стыдно за своего напарника.

Кайса принялась переодеваться. Она выбрала чёрное платье с ассиметричным вырезом от бедра с многослойными шифоновыми юбками. Затянула на талии пояс, поправила цепочки с украшениями, опоясывающие корсет. Высокий воротник платья так же имел свою застёжку на шее. Серебряный кулон с ярким алым камнем красиво переливался на свету. К левому плечу крепился шлейф из той же черной и бордовой ткани, что и юбки платья, создавая строгий и утончённый силуэт. Единственной обнажённой частью во всём наряде было левое бедро. Кайса застегнула высокие сапоги с

чулком выше колена. Их украшали цепочки, вторящие украшениям платья.

Девушка села на стул и собиралась уже заняться причёской, как её вдруг остановила Лирика:

– Позволь мне? – она перехватила гребень из рук Кайсы. – Неудобно в таком наряде, – Кайса понимала, что дело было вовсе не в удобстве.

– Хорошо, – она сложила на коленях руки. Отражение в зеркале могло быть и получше. Ночь, наполненная слезами, оказала своё воздействие.

Словно читая её мысли, Лирика вдруг произнесла.

– Ре́ми, мне нужна твоя помощь, – едва она это сказала, рядом с Кайсой показался зелёный огонёк, а потом обратился в фею с прекрасными блестящими крыльями. Вероятно, дух даже более походил на пикси.

– Что такое, хозяйка? – пропищала феечка. Она начала кружить рядом с Кайсой, осматривая девушку скептичным взглядом. – А, вижу-вижу!

Кайса уставилась на лепечущую фею.

– Это твой дух-хранитель? – она подняла взгляд в зеркало, высматривая в отражении лицо Лирики.

– Да, – та ловко орудовала пальцами, собирая волосы Кайсы в опрятную причёску. – Реми, нам нужно сделать из неё красотку.

Фея затрепетала крыльями. С них посыпалась пыльца, но не успев преодолеть и полметра, растворялась в воздухе.

– Как прикажете, хозяйка.

Лирика вдруг запела:

Солнечных бликов касаются розы,
Капли росы растворяют в них слёзы.
Звонкою рябью растает печаль,
И тонкой вуалью укроет грааль.

Пока она пела, фея носилась вокруг Кайсы, меняя облик девушки. Вместо заплаканного и осунувшегося лица, к концу строк, в отражении показалась румяная красотка, преобразившаяся до неземного великолепия ангелов.

– О-го! – подивилась Кайса. – Как ты это делаешь?

Лирика улыбнулась, фея пропала из виду.

– Таков мой дух-хранитель. Я пою, а она выполняет поставленную перед ней задачу. У каждой песни есть смысл, и от того, какую именно я исполню, порой зависит исход боя. – лисица убрала руки, закончив с причёской.

Кайса достала из стола серьги и вставила их в уши. Два увесистых длинных крестика начали болтаться из стороны в сторону при каждом движении Кайсы.

– Получается, ты – бард? – спросила она, поднимаясь со стула.

Лирика пошла вместе с ней к выходу.

– Да, что-то вроде того, только я не имею права исполнять песни так просто. – оно и понятно: стоит запеть, как

фея примется за дело.

– Спасибо за помощь, – Кайса указала на свою причёску. – Ты отправишься с нами? – ей почему-то хотелось, чтобы Лирика составила компанию.

Лисица кивнула.

– Да, и… Аске тоже.

Куда же без верного воина.

Кайса проигнорировала это дополнение.

– Хорошо, я рада.

Лирика опередила девушку и открыла перед ней двери.

– Прошу, госпожа.

В коридоре уже поджидал Сиэль, а позади него стоял Аске. Кайса не обратила на злобного воина и капли своего внимания.

– Святые Луны! – воскликнул Сиэль. – Ты выглядишь не просто великолепно, ты… невероятно, ошеломительно прекрасна! – он тут же подошёл к ней и поцеловал в щёку.

Девушка едва дар речи не потеряла. Сиэль, будто зная, какой наряд она выберет, оделся в тех же тонах. Чёрные брюки, сапоги, чёрная рубашка, украшенная ремешками и цепочками, на плече бордовый шлейф. Волосы её муж собрал в высокий хвост. Она заметила в ушах лиса небольшие серьги.

Первое, что захотелось сделать Кайсе: спрятать этого красавчика от всех и подальше.

Второе: не выпускать его из объятий, пока силы их не покинут.

– Спасибо, ты тоже выглядишь потрясающе, – Кайса потянулась к уху возлюбленного. – Надеюсь, вечером ты позволишь мне самой избавить тебя от этой одежды?

Откуда ей было знать, на сколько хорош у оборотней слух?

– Если вы закончили обмен своими фантазиями, может мы уже пойдём? Не хватало ещё опоздать на собрание! – проворчал Аске.

Кайса снова не взглянула в его сторону, словно где-то рядом мушка пропищала – никакого внимания.

Сиэль же не мог не согласиться.

– Да, идём. – он предложил Кайсе локоть, та сразу его приняла.

Выйдя из дворца, они все вместе забрались в предоставленную им карету. Кайса уже и не рассчитывала прокатиться на таком устаревшем транспорте. В её мире всё передвижение осуществлялось исключительно при помощи телепортации, но тут необходимо сначала добраться до специальных врат, напитанных энергией кристаллов.

Добирались они в полном молчании. Сиэль сжимал в своей ладони руку Кайсы, чтобы она не чувствовала себя одинокой. Аске отвернулся и смотрел в окно, будто ничего прекраснее не видел в жизни. Лирика напевала себе под нос мотивы и что-то записывала в небольшой блокнот.

Оказавшись у врат, Сиэль помог своей жене выйти, подхватив ту на руки. Кайса зашлась в краске. Она не могла

поверить своему счастью: красивый, обходительный, с безупречными манерами, идеальный для неё!

– Меня сейчас стошнит, – проворчал мимо проходящий Аске. Он сказал это как бы невзначай, адресуя Лирике. Лисица фыркнула.

– Святые Луны, ты невыносим! – стоило ей высказаться в адрес воина, тот сразу уши прижал.

Значит, управа на лиса была, только вот справиться с ним могла разве что Лирика. Вряд ли он ещё будет кого-то слушать.

Перед ними стояли большие магические врата, сияющие зелёным светом. По обе стороны стояли стражники. Сиэль повёл компанию за собой, и уже спустя несколько мгновений они вышли с другой стороны портала, оказавшись в Астарре. Тут ждала другая карета, и загрузившись в неё толпой, их повезли к местному правителю.

Кайса, которая знала как выглядит Ретта, но ни разу не видевшая иные государства, принялась с любопытством рассматривать улочки Астарра. Он походил на Лурин, её родной город, но был… немного сероват на её вкус. Каменные двух и трёхэтажные постройки, дома с высокими шпилями, бесконечные лавки, местные забегаловки, снующие повсюду люди и оборотни. Кайса поняла, чего не хватало Астарру – зелени! Ни цветочков, ни шикарных клумб, ни деревца. Вот отсюда ей и показались улицы серыми и безжизненными.

Зато её заинтересовали оборотни. Волки не скрывали

свою породу; на голове у мужчин и женщин торчали уши, а за спиной хвосты.

Кайса посмотрела на Сиэля и решила вновь попробовать пробиться в его разум с помощью метки.

«Сиэль.» – позвала она его.

Лис в удивлении обернулся в её сторону. Неужели сработало?

Кайса ткнула пальцем на метку полумесяца.

«Мы можем общаться мысленно с помощью связи душ.»

Лирика уже объяснила повелителю в чём заключался смысл их меток, пока Кайса пребывала в темнице.

«Ты что, можешь слышать всё, о чём я думаю?» – опешил Сиэль.

Кайса тихонько хихикнула.

«Нет. Я просто хотела кое-что спросить.»

Он насторожился.

«Спрашивай.»

Кайса погладила мужа по руке и слегка сжала его пальцы, переплетя со своими.

«Ты тоже можешь менять облик? В смысле… ушки там, хвост…» – стоило ей представить, как в лицо ударила краска, а внизу живота растеклось тепло от возбуждения.

«Святые Луны! Я чувствую твоё… желание!» – сколько интересных открытий ещё ждало Сиэля. Кайса довольно потирала руки в своих мыслях. – «Да, могу. Хочешь посмотреть?»

«Безумно.»

Сиэль поднёс руку Кайсы к лицу и поцеловал её тыльную сторону.

«Раз того желает моя жёнушка…»

Кайса готова была выгнать всех из кареты и наброситься на Сиэля здесь и сейчас.

От неё не укрылось, как источает своё недовольство Аске. Ему, вероятно, претило находиться в такой близости с Кайсой.

В скором времени карета остановилась. Первым вышел Сиэль, за ним Кайса, а после уже и его помощники.

– Приветствуем правителя Ретты – Сиэля Морт Валларта! – произнёс некто, похожий на дворецкого. – Позвольте проводить вас, собрание скоро начнётся.

Кайса ухватилась покрепче за руку мужа. Она взглянула на роскошно украшенный дворец, возвышающийся прямо перед её носом. Вот куда ушли все деньги вместо украшения столицы! Белоснежные стены были усыпаны соцветием разнообразных красок. Золотые рамы окон дворца сияли в солнечных лучах. Сиэль повёл Кайсу за собой следом.

Девушка не знала, что будет за собрание и зачем вообще лис решил взять её с собой, но решила поинтересоваться позднее.

Внутри дворца их встретила толпа людей. Заметив Кайсу, многие посмотрели с сочувствием, кто-то с презрением, а некоторые и вовсе с полным равнодушием, не сочтя её до-

стойной внимания.

По спине девушки пробежал холодок.

«Не бойся, со мной тебе ничего не угрожает.» – успокоил её Сиэль.

Кайса сжала его руку. Ей отчего-то казалось, что само её существование в этом мире является угрозой самой себе. А всё дурная семейка и двойник…

– Тебе придётся подождать здесь до конца собрания, хорошо? – Сиэль посмотрел на неё с тоской во взгляде и… тревогой?

Кайса напряглась. Что-то тут точно было не так.

– Хорошо, – согласилась она.

Сиэль сопроводил её к столикам, поставленным в центре зала специально для сопровождающих, а затем вместе с помощниками удалился, скрывшись в плотной толпе. Оставшись одна, Кайса ощутила леденящий душу ужас. Теперь жители Астарра и прибывшие из других государств гости, не стеснялись перешёптываться в её присутствии.

– Не думала, что она ещё жива.

– Надо же, от неё несёт меткой…

– А когда-то подавала такие надежды, а сейчас что? Стала шавкой этого лиса, никакого уважения к родителям.

– Долго ли она протянет с её-то прошлым?

Кайса постаралась отгородиться от бесконечного потока неприятных слов. За другими столиками было полно людей, зато она сидела в гордом одиночестве.

«Ну и плевать, я справлюсь!» – подбодрила она сама себя.

– А что это у неё во лбу?

– Какая-то метка? Мало ей укуса, ещё что-то придумала, только бы все заметили.

Кайса хотела бы как раз обратного: чтобы никто её не замечал.

Внезапно к её столику подошёл парень, одетый в форму не то воина, не то телохранителя.

– А ну, пошли отсюда, пока не стало поздно.

Она даже сообразить не успела, как её выдернули с места и потащили через толпу в неизвестном направлении.

– Что? Стой! Куда ты меня тащишь?! – воспротивилась Кайса, но парень вёл её дальше, не обращая внимания на слабые попытки сопротивляться.

Он бросил через плечо:

– Не дёргайся, иначе сделаешь только хуже!

Вероятно, собрание уже началось, иначе как объяснить столь наглое поведение незнакомца.

Парень тащил её за собой по коридорам замка. Осмотревшись по сторонам, он вдруг открыл дверь и встащил девушку внутрь.

– Какого дьявола ты творишь?! – воскликнула Кайса. Незнакомец тут же зажал ей рот ладонью и прижал к двери.

– Что ты кричишь, как потерпевшая? Совсем с ума сошла? Хочешь, чтобы нас кто-то услышал?!

Именно этого она и хотела!

Кайса попыталась произнести слова, но прижатая ладонь мешала. Незнакомец осторожно отодвинул её в сторону.

– Ты кто такой? Что ты от меня хочешь? Убить собрался? – Кайса только сейчас смогла разглядеть парня: чёрные густые волосы, яркие золотые глаза, острые черты лица, на вид лет двадцать, не больше.

– Убить? – незнакомец дёрнулся, словно от пощёчины. – Зачем мне тебя убивать?

Вероятно, он был знаком с двойником, но вот сама Кайса при всём желании не могла знать ни имени парня, ни откуда он родом – ничего.

– Ты мне скажи! – там в зале каждый едва ли не поголовно готов был стереть Кайсу с лица земли.

Тут до парня начало что-то доходить.

– Ты что, не узнаёшь меня? Я Кре́ссет, ну же, не помнишь? – Кайсе его имя ничего не говорило. – Ах, ну да, восемь лет прошло, ты, вероятно позабыла. В общем, неважно, идём со мной, – он вновь потащил девушку, увлекая за собой вглубь комнаты. – Мы сомневались, появишься ли ты после свадьбы, но нам несказанно повезло. Все наши ждут тебя, повозка тут, неподалёку.

Кайса упёрлась ногами и дёрнула парня на себя.

– А ну, стой! Никуда я с тобой не пойду! Я тебя знать не знаю! Отпусти меня!

Крессет опешил.

– Как это «не пойдёшь»?! С ума сошла? Когда мы ещё

сможем вызволить тебя из плена, если не сейчас?!

Кайса не собиралась никуда сбегать.

– С чего ты взял, что я в плену?! – накинулась она на парня. – Отвали от меня! Никуда я с тобой не пойду! – девушка уже развернулась и направилась в сторону двери, ведущей в коридор.

Крессет поспешил снова схватить её.

– Стой, дура! Да что на тебя нашло? Мало тебе позора, ты ещё больше хочешь унижаться перед этими лисами? Корона ждёт тебя!

Кайса готовилась обругать Крессета последними ругательствами, которые знала.

– Какая ещё, мать твою, корона?! Отвали, говорю! Не хочу я никуда с тобой идти!

Тут парень подхватил Кайсу на руки и сиганул через открытое окно комнаты. Девушка взвизгнула и зажмурилась.

– Видимо, они совсем тебя затравили, раз ты две мысли собрать воедино не способна! – произнёс Крессет, приземлившись на ноги.

Кайса ошарашенно уставилась на него. Какой же силой надо обладать, чтобы не переломать себе ноги, спрыгнув с такой высоты.

– Отпусти меня! – девушка ударила его по груди.

Тот лишь усмехнулся.

– Мы уже не дети, Кайса, не стоит распускать руки. – от его самодовольного взгляда по спине девушки пробежал хо-

лодок. Он явно намекал на нечто более порочное, чем она могла себе вообразить.

– Да отпусти ты меня наконец!

Крессету было плевать и на крики, и на то, что Кайса колотила его со всей дури.

– Вот вернёмся домой и отпущу.

Домой?

– Что ты несёшь?! Какой дом?!

Крессет хищно улыбнулся, обнажив клыки.

– Нерелия ждёт свою королеву, хватит артачиться, пока я не связал тебя!

Тут до Кайсы дошло какое-то осознание. Клыки… чёрные волосы, золотые глаза. Земли волков. Так он один из оборотней, и судя по всему, папаша продал свою дочурку в союз к волкам!

Кайса со всей силы вцепилась зубами в ухо оборотня. Тот зашёлся в рычании от укуса, полилась кровь. Воспользовавшись моментом, девушка, упав на мостовую, поднялась и влепила Крессету ногой между ног.

– Я сказала – не смей меня трогать, пёс! – Кайса сиганула куда глаза глядят.

Крессет довольно быстро оправился и уже преследовал Кайсу.

Выбора у неё не было, так что она заорала на всю улицу:

– Си-и-и-э-э-э-ль!!! – от её истошного вопля у волчонка даже уши заложило. Всё же их слух был довольно острым.

Кайса припустила ещё шустрее, огибая высокий забор дворца, и продолжала вопить во всё горло, взывая к помощи. Бежать на каблуках было неудобно, но снимать сапоги времени не нашлось бы при всём желании.

– Си-и-и-э-э-э-ль!!! – снова закричала она. – Да отстань же ты от меня, собачье отродье! – девушка едва увернулась от цепких рук Крессета и повалилась на камень, больно ударившись локтем.

– Кайса, что ты устроила?! Зачем ты зовёшь своего врага?! Ты головой ударилась?!

Девушка лихорадочно размышляла, как бы ей выбраться из ситуации целой и невредимой. Она поискала глазами что-нибудь, что могло бы помочь ей потянуть время, но на мостовой было чище, чем в самой нищей церкви.

Внезапный порыв ветра заставил её зажмуриться и прикрыть лицо руками. Когда она опустила их, то увидела Сиэля. Ей муж стоял рядом с ней, держа в руках острый веер, на плече у лиса сидел дух в облике сокола.

– Байрон, – не успел он отдать приказ, дух создал вихрящиеся потоки, готовые снести всё на своём пути. Сиэль замахнулся: из его веера вылетело с десяток острейших лезвий. Благодаря усилению духа-хранителя, они с невероятной скоростью полетели в сторону Крессета.

Волк в одно мгновение принял истинный облик, уклонился и яростно зарычал. Позади послышались ещё шаги. Лирика и Аске спешили на помощь. В руках воина был лук с

направленными во врага огненными стрелами. Понимая, что тут Крессету не справиться, звонко клацнув пастью, тот исчез в ближайшем закоулке, растворившись словно дымка.

– Ты как? В порядке? – Сиэль протянул руку и помог Кайсе подняться.

Она во все глаза пялилась на него. Богиня, он был невероятен в её глазах!

– Да, всё хорошо, но… кто это вообще такой? – она принялась рассматривать лицо мужа, переводя взгляд на Лирику и обратно. Аске и здесь оказался без внимания.

Сиэль ответил:

– Враг, – одно короткое слово позволяло понять Кайсе всё сразу. Раз Крессет враг для её мужа, значит и для неё тоже. – Что он хотел?

Сиэль был зол. Чертовски зол.

– Что-то бормотал про корону, про возвращение домой, я ничего не поняла, – честно призналась Кайса.

Аске, стоящий позади, усмехнулся. Лирика тут же ударила парня по плечу.

– Хватило же наглости напасть, стоило тебе в люди выйти, – выплюнул Сиэль. – Ты молодец, что начала кричать.

Кайса пожала плечами.

– А что мне ещё оставалось делать? – тут она спохватилась. – Ах, вы же были на собрании… я…

– Не стоит, – оборвал её Сиэль. – Теперь уже не имеет значения, они сделали свой выбор.

Кайса ничего не поняла.

– Кто? Что сделал? Какой выбор?

Сиэль взял руки жены в свои ладони и поцеловал.

– Не беспокойся, мы сильнее.

Тут уже Кайса разволновалась не на шутку.

– Да о чём ты говоришь?!

– О войне, – вместо него выпалил Аске. Этот воин не мог спокойно ждать, пока Сиэль подведёт девушку к нужному заключению.

С лица Кайсы сошли все краски.

– Война? Но… почему? – она уже пожалела, что не спросила подробнее о конфликте между волками и лисами.

Сиэль повёл её в сторону ожидавшей вдалеке кареты.

– Я объясню позже, когда вернёмся домой. – обсуждать такие серьёзные дела на улице было глупо.

– Хорошо, – согласилась Кайса. – Я подожду.

Пока они возвращались домой, никто из компании вновь не произнёс ни слова. Кайса была уверена: всё из-за неё. Это она что-то натворила. Не спроста Крессет говорил о короне. К тому же, она ведь сейчас является законной женой Сиэля, он не смог бы просто так спустить с рук попытку её похищения.

Кайса вдруг почувствовала себя обузой. В конце концов, почему у всех были духи-хранители, а её двойнику не досталось? Где-то раздавали и она не успела встать в очередь? Девушка решила узнать об этом поподробнее, как только пред-

ставится возможность.

Глава 8. Вражда.

За милыми улыбками скрываются злые умыслы, за ехидными – добродетель.

Стоило прикрыть за собой дверь кабинета, Аске тут же принялся распаляться:

– А я ведь предупреждал! Говорил, что не стоит брать её с собой! И к чему это привело? – воин почти выплёвывал слова, сочащиеся злостью.

Сиэль сел во главе стола, Лирика занялся своё привычное место по левую сторону, Кайса и вовсе не нашла места лучше, чем колени своего мужа.

– Я так перепугалась, можно я с тобой посижу? – прошептала он ему на ухо.

Лис без возражений приобнял её и уставился на недовольного Аске.

– Кайса здесь не причём, волки давно напрашивались на войну, – ответил ему спокойным тоном Сиэль. – И спешу заметить, она никуда не сбежала.

Кайса уже догадалась, что её взяли с собой специально, но она была готова к любым поворотам, разве что не представляла своего нелепого похищения. Вернее, попытки похитить. Со стороны волков, вероятно, подразумевалось её

полное и добровольное сотрудничество.

– И пусть бы напрашивались дальше, но после сегодняшнего выбора не осталось! – Аске с силой ударил по столу.

– Вот и направишь свой пыл в нужное русло, – Сиэль прижал Кайсу крепче. Ей оставалось разве что ножкой покачать и показать язык Аске, но она была выше этого.

– В самом деле, что ты так взвился? – Лирика тоже решила вмешаться. – Войны было не избежать в любом случае, так смысл оттягивать? Сразимся с ними, как полагается и дело с концом. – от её спокойного уверенного тона, даже Кайса уверовала в лёгкую победу.

– Целью собрания было найти союзников, а не обрести ещё больше врагов!

Сиэль слегка взмахнул рукой и на столе появилась объёмная модель карты. Кайса тут же спрыгнула с колен мужа и встав рядом с Лирикой, принялась рассматривать. На карте отображались все государства и земли, расположенные вокруг Валишера. Уменьшенные фигурки людей и оборотней стояли каждый на своей земле.

– Ух-ты, как красиво, – изумилась Кайса.

Аске не разделял её восторга.

Сиэль поднялся со своего места и указал на карту.

– Пусть Астарр и является союзником Нерелии, но есть ещё Лерон. Там люди не сильно жалуют волков, мы можем наведаться к ним и попробовать переманить их на нашу сторону. – он задумчиво нахмурил брови. – К тому же… Бофор

тоже не стоит списывать со счетов.

– С ума сошёл? Жители Бофора чествуют семью Теоретт, они ни за что… – тут Аске осёкся, как только понял, к чему клонит его повелитель. – Нет, скажи, что ты это не серьёзно…

Лирика тоже догадалась о задумке.

Сиэль поднял взгляд на Кайсу.

– А? Что? Я?! – не поняла она, почему вдруг на неё все уставились. – Но как я могу повлиять на них? Я же никакого отношения не имею ни к семье Теоретт, ни к тому, что они творили, и более того, знать не знаю о старых уговорах между волками, Бофором и чокнутой чете правителей! – в пылу Кайса готова была последними словами обругать ненавистный ей род.

Аске недовольно фыркнул.

– Как это не имеешь?! Ты их дочь, и единственная выжившая из семьи Теоретт! – Кайса проигнорировала его слова.

Она обратилась к Лирике:

– А ты что думаешь?

Лисица выражала сомнение:

– Я думаю, мы можем с этим что-то сделать. Если подать всё как нужно, Бофорцы примут тебя и вполне возможно, решат вступить в союз. Вот только Сиэля они на дух не переносят.

Повелитель слегка приподнял бровь.

– Я их тоже не жалую, – ответил он беспечно. – Да и мы

не сильно-то в них нуждаемся. Если говорить откровенно, одних только наших кланов будет достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.